Игра Кота. Книга шестая

Автор:
Роман Прокофьев

Игра Кота. Книга шестая

Роман Юрьевич Прокофьев

Говорят, у “Сферы миров” нет границ. Игроки шагнули во вселенную, полную тайн. И она готовится защитить себя. Тот, кто ввязался в эту игру, уже не может остановиться. Добро и зло, надежда, вера и любовь – все летит в один костер, когда Кот играет по-крупному. И ставка на кону простая и страшная – сама жизнь торговца.Содержит нецензурную брань.

Пролог

Я очнулся от резкого ощущения холода, заморгал, пытаясь хоть что-то разглядеть через пелену воды, застилающей глаза и ледяными струйками забиравшейся под одежду. Судорожно зафыркал, пытаясь отплевываться попавшей в рот жидкостью. Резкий, судорожный приступ паники – мне показалось, что я под водой, ухожу в глубину, связанный по рукам и ногам.

– Хватит! Вроде очухался!

Нет. Я наконец разглядел темные силуэты напротив. Один из них со стуком поставил на бетонный пол пустое ведро, из которого меня только что окатили.

– Ну, здравствуй… Кот.

Голос принадлежал Льву Яновичу. Я сидел на стуле в полутемном помещении, освещенном лишь небольшими зарешеченными окошками под самым потолком. Руки были заведены за спинку стула и скованы наручниками. Все тело ужасно ломило, желудок скручивало от дикой боли. Вместо ответа меня сложило пополам в неудержимом рвотном позыве.

– Подставь ему ведро! С дозой не переборщили, надеюсь?

– Я бы еще от туалета не отказался, – глухо сообщил я, когда спазмы закончились. Сколько времени прошло с момента моего похищения? Куда меня привезли?

Очевидно было одно – я проиграл. В плане Исао что-то пошло не так, и меня перехватили люди Балабанова. И сейчас я в их руках. Самое плохое, что могло случиться – случилось. Хотя нет, не самое. Надеюсь, сотрудники службы безопасности Сферы успеют защитить Алену и… моего будущего ребенка.

– Потерпишь. Сначала побеседуем.

– О чём?

– О твоей дальнейшей жизни. Ничего не хочешь рассказать?

Я собрался с мыслями. Что они вообще против меня имеют? Попытку сбежать с помощью фургона клининговой компании и таксиста? Знают ли они об Исао и его людях, моих переговорах с ними? Единственное, что можно предъявить – это разборку нейроинтерфейса капсулы и билеты в Нью-Токио…

– Да о чем? – глухо выдохнул я. – Вы на меня напали, выкрали, куда-то увезли. С какого вообще хрена такой-то поворот?

– Да что ты говоришь. Ты направлялся в аэропорт с нейроинтерфейсом в саквояже просто так, прогуляться? Решил соскочить, а ведь тебя предупреждали. И мы уже знаем, кто тебе помог.

– Да надоела мне ваша игра! – выдохнул я. – Да, хотел уехать. И что? Я не ваша собственность.

– Не устраивай спектакль. Прекрасно знаешь какие ставки. И никто тебя не отпустит просто так. Разве что туда, откуда не возвращаются. Понимаешь?

– Давайте короче, Лев Янович. Хотели бы отправить в край вечной охоты, не болтали бы языком. Что нужно-то от меня?

– Слушай, а ты прекрасный актер, – вдруг сказал мой собеседник, сидевший напротив. – И даже делаешь вид, что не боишься, пытаешься дерзить. Хороший кадр пропадает. Мог бы сделать карьеру вместо того, чтобы сидеть в онлайн-игрушках.

– Сватаете, что ли? Я уже женат, спасибо.

– Да просто размышляю вслух. Не юродствуй, ты бы хоть о жене подумал. Ладно, сам расскажешь или будем прибегать к форсированным методам?

– Вы же сказали, что всё сами знаете. Чего рассказывать-то?

– Хочу проверить твою искренность. От нее будет зависеть твоя дальнейшая судьба.

– О, Господи, – вздохнул я. – Рассказываю: решил уехать в Нью-Токио. Скучно мне здесь. В столице больше возможностей. Ну, не буду скрывать – ваше внимание мне тоже надоело.

– Давай по-порядку. Кому ты рассказал о нас и звонках Магистра?

– Пока никому. Единственное – информация о наших делах есть в Сети, и если со мной или моей семьей что-то произойдет, она станет всеобщим достоянием. Большой скандал гарантирован, Лев Янович. Подумайте об этом.

– Олег, Олег, – печально покачал головой собеседник. – Ничего-то ты не понял. Ну ладно, раз так…

Он встал, покопался в поданном чемоданчике. Не спеша подошел ко мне, ерзающему на стуле. В руке блеснул тусклый металл инъектора.

– Что вы мне опять вкололи? – зашипев от боли, произнес я. – Что за дрянь?

– Препарат, который развяжет язык. Он вредный, но выбора ты не оставляешь. Не иголки же под ногти загонять…

Глава первая

– Игрокам вход запрещен!

Два армигера в полном вооружении скрестили гизармы. Лу неторопливо извлекла из сумки талисман, поднесла его к лицу бесстрастного НПС. Золотой трилистник лилии, покачиваясь на цепочке, в точности повторял герб на красных табардах стражей.

Гизармы раздвинулись, армигеры вновь застыли неподвижными статуями с двух сторон освобожденного прохода.

– За мной, – коротко скомандовала Лу своим, и группа «Бестий» беспрепятственно вошла в коридор.

В большом подземном зале цитадели было устроено внутреннее ристалище: несколько видов тренировочных арен. Обычным игрокам вход сюда был заказан, но с недавних пор «Бестии» имели большие привилегии в цитадели Ордена Лилии.

Магистр упражнялся в фехтовании. Он стоял на песке арены, окруженный пятеркой полуобнаженных НПС-воинов. Они пытались достать его, а глава Ордена защищался, блокируя и отбивая удары. Стоял непрерывный звон сталкивающегося железа, перемежаемый хриплыми возгласами бойцов.

«Бестии» остановились, с любопытством наблюдая за тренировкой.

А посмотреть было на что. Магистр, седой, сухопарый и жилистый, мастерски защищался, не позволяя себя коснуться. Он вроде бы и не торопился, но скупая грация расчетливых движений сразу выдавала мастера. Глава Ордена сражался лабрисом, короткой двухсторонней секирой, абсолютно не подходящей для фехтования, и это ему не мешало – оружие оппонентов неизменно встречало непреодолимую преграду.

– Это же гранды, братья-рыцари, – вполголоса сообщил Одрис. – Третий ранг. У них же реакция атас. Как он так…

– Ну а он глава фракции, – пожала плечами Лу. – Пятый ранг, как минимум. Что тебя удивляет?

– Всё, – коротко ответил Одрис.

Увидев «Бестий», Магистр прервал схватку. Рыцари-гранды разошлись, опустив оружие. Даже один такой гранд – серьезный противник для игрока. Это элитный НПС-воин с показателями скорости, силы и реакции, значительно превышающими среднечеловеческие. Конечно, «профи»-фехтовальщики и грандов приноровились побеждать, но не пятерых же сразу.

Вытирая торс багряным плащом, Магистр кивнул пятерке игроков.

– Вижу, удивлены? – усмехнулся он. – Да, приходится держать себя в форме. Не хотите размяться?

Одрис, метнув вопросительный взгляд на Лу, коротко кивнул. Сбросил на руки сокланам плащ и панцирь. Раздевшись до пояса, медленно вошел на арену. Правила поединка запрещали использовать спецприемы и усиления экипировки: только фехтование, только хардкор!

Здоровенный как гора заросший черным волосом Одри был вооружен своим излюбленным оружием – парными боевыми топорами. С ними основной танк «Бестий» творил в буквальном смысле чудеса. Вот и сейчас они исполняли свистящий танец, словно живя собственной жизнью.

Но Магистра эти трюки не смущали. Опустив топор, он спокойно и расслабленно наблюдал за оппонентом.

Одрис налетел как ураган, в своей излюбленной манере: оружие в его руках превратилось в шипящие пропеллеры. Скорость, габариты и физическая мощь бойца «Бестий» позволяла в большинстве поединков ошеломить, смять и задавить противника в первые же секунды.

Магистр выпрямился подобно сжатой пружине. Звон! Два молниеносных отточенных движения отразили атаку Одри, мощь парирования откинула «Медведя», компаньон Лу едва удержался на ногах. Магистр же даже не двинулся с места.

Лу недоверчиво покрутила головой. Одрис в ее команде сочетал роли танка и дамагера, его боевые качества не вызывали сомнений. Старожил «Бестий», один из основателей, он был прекрасным поединщиком. Поражала легкость, с которой Магистр прервал его атаку.

Одрис, пригнувшись, начал обходить противника по кругу. По тому, как он угрюмо набычился, Лу поняла, что игрок задет за живое. И желает реванша.

Поединок мастеров не зрелищен. Особенно на секирах, где дело порой решает один-единственный верный удар. Вот и сейчас – за чередой финтов и резких ударов Лу даже не уловила момент, когда глава Ордена перешел в контратаку. Он вдруг сошел с места, связал оружие Одриса стремительным вращением, вырывая секиры из рук противника. Мощь была настолько велика, что один из топоров со звоном врезался в потолок, высекая искры, а второй просвистел над головами ошарашенных «Бестий». Совершенно новая техника «Обезоруживания»! Молниеносно развернувшись, Магистр тупым концом топорища врезал Одри в поддых. Удар отправил сложившегося пополам бойца «Бестий» в небольшой полет, закончившийся у ограждения арены. Она состояла из мешков с песком, уложенных в несколько слоев, удар тяжелого тела Одри расшвырял их. Хиты бойца «Бестий» замигали в красной зоне, победитель поединка был очевиден.

За спиной Лу негромко присвистнул Морган.

– Босс, мы точно тебе нужны? – осведомился Данте, опасливо посматривая на Лу. Кажется, он верно оценил блеск ее глаз и немного опасался, что их сейчас один за другим будут проверять поединком с Магистром.

– Может, мы… позанимаемся снаружи? – предложил волшебник. – Здесь как-то неуютно. А ты сама почирикаешь с нашим другом?

– Как хотите, – кивнула Лу. – И Одриса с собой заберите.

Данте угадал верно – она почувствовала вызов и хотела испытать себя в бою с таким противником. Дуэль с НПС пятого ранга – это шанс, который выпадает немногим, лидеры фракций обычно не размениваются на подобные шалости. Бесценный опыт, бесценное знание тактики и приемов, которые можно выучить и использовать. Но и шансы позорного поражения очень велики, и Лу не хотела, чтобы ее фиаско видели компаньоны. После бесполезного похода в Великий Тайник, закончившийся боем с рейдом ПРОЕКТА АД, ее лидерский авторитет и так пошатнулся.

«Бестии», включая прихрамывающего Одри, покинули зал. Лу понимала, почему они чувствуют себя не в своей тарелке: слишком тяжелая атмосфера, слишком много оценивающих глаз. Но самое главное – это Магистр. Он сам тяжелый, даже когда молчит и смотрит. Недобрая харизма просто пригибает к земле.

– Заходи, Лу! Не стесняйся. Потренируемся немного, – приглашающе махнул рукой лидер фракции.

Это был приказ. «Хочу посмотреть, на что ты способна». «И достойна ли вообще обещанной награды».

Лу сбросила плащ, расстегнула чешуйчатую бригантину, оставшись в поддоспешной войлочной рубашке и фестончатой короткой юбке из кожаных полос. Дуэли на арене, как правило, проводили без экипировки, чтобы снизить зависимость от заемных атрибутов и испытывать чисто боевые скиллы. Перепрыгнув ограждение, девушка подняла меч над головой, держа клинок параллельно земле. Магистр, улыбаясь, повторил интернациональный жест вызова на поединок.

Излюбленным оружием лидера «Бестий» был ксифос – недлинный клинок, формой напоминающий узкий лист травы, расширяющийся к острию. И круглый выпуклый щит, украшенный переплетающимися змеями и шипастым умбоном. Прячась за ним, Лу тихо, шаг за шагом кралась по арене, внимательно наблюдая за неподвижным соперником.

Стремительный бросок, перекат, молниеносный удар из-под щита – коварный, невидимый для противника. Расслабленный с виду Магистр тут же отреагировал, подставив широкое синее лезвие лабриса, искрящееся серебряными искорками «звездного» металла.

Скала. Непоколебимая скала. Именно это ощутила Лу, пробуя атаковать с разных сторон. Реакция Магистра будто не уступала ее собственным отточенным рефлексам, пробить непроницаемую защиту невозможно.

– Что думаешь насчет Кота? – вдруг спросил Магистр, отбивая ее выпады. Пока он даже не пробовал атаковать, предоставив Лу всю инициативу.

– Он… неуправляем! – яростно выдохнула Лу. Звон клинков. Парирование едва не выдернуло оружие из ладони. – Обманщик и лжец! Работает только на себя!

– Скорее всего, просто играет за другую команду, – усмехнулся Магистр.

– Ты сможешь его переубедить?

– Вряд ли. С ним плотно поработали. Могу заставить, конечно!

Магистр наконец-то перешел к нападению. Первый же удар лабриса оказался очень тяжел – настолько, что Лу, принявшая его на щит, с трудом удержалась на ногах. Казалось, такие удары могут вбить по пояс в песок арены.

– Мотивация кнутом в нашем деле… такое себе, – произнесла она, вновь приближаясь к противнику. А что, если попробовать… мизинчик Лу невзначай коснулся камня Сказочной Мощи в эфесе. Нечестно, да, но двойное усиление Силы и Ловкости на минуту даст ей шансы!

– Согласен. Кота нужно выводить из игры, – кивнул Магистр.

Лу сделала сальто, закружилась в стремительном пируэте. Юбка взметнулась, открывая взгляду гораздо больше, чем положено. Лидер «Бестий» прекрасно знала, что ее случайно демонстрируемые женские прелести часто отвлекают противников – и беззастенчиво пользовалась этим. На Магистра обрушился град стремительных ударов, каждый из которых мог уложить соперника наповал.

Но сегодня противник был не из тех, кого можно смутить стройными ножками и смуглыми ягодицами. Глава Ордена стремительно парировал удары. Но внезапный напор ускорившейся Лу даже его застал врасплох: Магистр был вынужден начать активно двигаться и уворачиваться.

Звон, звон, непрерывный звон сталкивающейся стали. Лу в бешеном, яростном порыве пыталась достать оппонента – она поняла, что ее удары наконец-то стали чувствительной угрозой. Ну еще бы, сто пятьдесят единиц Силы – лошадь пополам можно разрубить!

И, кажется, ей удалось! Гаркнув, Магистр размашистым, яростным взмахом опять отбросил девушку, инерция удара заставила пропахать несколько метров арены. Поднимаясь с колен, Лу вновь мгновенно приняла боевую стойку. На хищном лезвии ксифоса темнела багровая полоса.

– Не многовато ли силы для леди? – усмехнулся Магистр, осматривая свою рану. К сожалению, незначительную – клинок «Бестии» всего лишь оставил небольшой кровавый росчерк на плече. Впрочем, левая рука тут же покрылась потеками крови. Лу ощутила нечто вроде злорадного торжества: Одрис отомщен, а Магистр вовсе не так неуязвим, каким представляется.

– Продолжим? – осведомилась она.

Магистр кивнул. Больше он не улыбался. Багряные капли одна за другой метили песок арены.

Минута истекала, но больше он не давал шансов. Сам перешел в атаку, двойное лезвие лабриса мелькало, с шипением разрезая воздух. Лу стелилась в пируэтах и перекатах, каждый раз уходя на грани фола. Улучив момент, перешла в мгновенную контратаку, взвилась в «Двойном Прыжке», целя сверху вниз коронным колющим ударом. Отразить его из-за скорости и неожиданной траектории могли немногие. Тао в форме Дьявола, к примеру, не сумел.

Звон!!! Сила «Встречного Парирования» отбросила Лу, ответный страшный удар Магистра, принятый на щит, смел ее на песок арены. Руку пронзила резкая боль, на кукле персонажа замигала отметка травмы, налилась красным иконка щита. Он был расколот надвое, распался на дымящиеся, обугленные куски. А в лицо опрокинутой наземь Лу внезапно дохнуло синее пламя, обжигая невыносимым жаром. Девушка увидела перед собой горящее синим огнем лезвие лабриса, застывшее в сантиметре от ее горла.

– Как видишь, Лу, я тоже умею играть нечестно, – донесся сверху спокойный голос. Свет и истинный огонь на клинке секиры внезапно угасли, вновь превратив Ключ Магистра в обычное холодное оружие.

Глава Ордена помог «Бестии» подняться на ноги. Протянул ей остатки полностью потерявшего прочность щита. Его, конечно, можно починить, но ремонт эпика – это работа для мастера и солидная сумма денег. Впрочем, этот вопрос Лу не беспокоил: финансировали ее откровенно щедро.

– Ай-яй-яй. Камень Сказочной Мощи? – шутливо погрозил Магистр. – Как нехорошо, Лу.

– Да. Откуда узнали?

– Ты работаешь со мной – и теперь я знаю о тебе всё. Кстати, твоим родителям помогли? Всё в порядке?

– Да. Спасибо… Я и не думала, что…

– Если нужно что-то еще, говори, не стесняйся, – произнес лидер Ордена. – Я всегда готов помочь.

– Хорошо… Мы говорили о Коте, – напомнила Лу, пытаясь сменить скользкую тему.

– Да, нам нужно обсудить план действий. Кот, как я и сказал, оказался крайне ненадежным партнером. Его пока временно вывели из игры.

– Как?

– Это не твои проблемы. Суть в чем – я принял решение «отвязать» от него Ключ. И отдать тебе.

– Отвязать? А это вообще возможно? Персональный предмет…

– Да, есть два способа. Первый простой – просто подержать его вне Сферы тридцать один день. Тогда связь с аккаунтом разорвется, и Ключ вернется по адресу прописки, в схрон Сэй-Руса.

– Тогда почему это не сделано до сих пор? – возмутилась Лу. – Мы ищем новые Ключи, когда могли бы давно отобрать меч у Кота!

– Не всё так просто. Во-первых, лояльность Кота была под вопросом. Во-вторых, склеп Сэй-Руса давно локализован. Как только Ключ появится там, мы увидим много заинтересованных лиц. Начнется побоище. И я отнюдь не уверен, что мы сможем забрать Ключ первыми.

– Второй способ лучше? – спросила Лу.

– Второй способ… Скажи, ты ведь хорошо знаешь Бездну?

– В Бездне много слоев. Я прожила там полгода, – ответила «Бестия». – Я охотилась на демонов, а они – на меня. Хорошо изучила Ахерон, Лимб, Нифльхейм. Бывала в Стиксе и Инфернисе…

– А самый низ, Геенна?

– Царство Баала? Никогда не спускалась так глубоко. А какое это отношение имеет к Ключам?

– Самое прямое, – задумчиво ответил Магистр. – Сфера в свое время родила множество странных предметов. Большинство из них конфисковали и скрыли в Тюрьме, чтобы не нарушать Равновесия, но некоторые изъять не смогли. Например, Скипетр Баала.

– Владыки Бездны?

– Да, его. Это сущность восьмого ранга, король демонов. У его Скипетра есть интересное свойство. Оно называется «Казнь».

– Звучит угрожающе.

– А на деле еще хлеще. Короче – полностью уничтожает НПС любого ранга. Без-воз-врат-но. Это даже хуже «пожирателя». В случае с игроками – обнуляет аккаунт. Полностью стирает все достижения и связи, оставляя пустого аватара с нулем очков мастерства и базовыми атрибутами.

– Что за бред? – криво усмехнулась Лу. – Как такое возможно?

– В Сфере возможно всё. Таковы некоторые «процедурно генерируемые» свойства легендарных предметов. Собственно, узнали об этом, когда случился прецедент. Баал «казнил» одного игрока, дело едва замяли.

– Кажется, я поняла, – сказала «Бестия». – Вы хотите…

– Именно. «Казнь» обнулит «истинное владение», Кот потеряет связь с Ключом. Это хороший способ.

– То есть Кота нужно подставить под Скипетр Баала?

– Либо так, либо заполучить Скипетр и самим использовать его против Кота.

– Заполучить? Если это персональный предмет с «истинным владением», то способ только один – убить Баала! – выдохнула Лу.

– Вот именно.

– Всего-то навсего прикончить божественную сущность, одну из сильнейших в Сфере. Хорошая задачка.

– Это возможно, Лу. Тао же сумел убить Ананизарту. А нам еще проще, у нас есть Кот, его Ключ и истинный огонь. Пусть он убьет Владыку Бездны либо падет от его Скипетра и потеряет свой меч. В обоих случаях мы выигрываем партию. Твоя задача – вовремя оказаться рядом и завладеть либо Скипетром, либо Ключом.

Поняла?

Лу молча покрутила головой. Задача ей не нравилась – слишком много неизвестных переменных, да и сам путь в Геенну, владения Баала, совсем не прост.

– А как насчет Равновесия? – наконец спросила она. – Ведь если падет Баал, может начаться такое…

– Чем-то придется жертвовать ради победы, – помедлив, ответил Магистр. – Или кем-то…

Интерлюдия: Олег

Во второй раз я очнулся в совершенно другом месте.

Я лежал на полу в позе зародыша, подтянув колени к груди и обхватив их руками. Все тело болело, будто накануне сутки напролет занимался физическим трудом.

Я встал, осматривая новую локацию. Слегка пошатывало – после действия наркотиков ноги казались ватными. Голова гудела, как с жуткого похмелья, и, что самое страшное – последнее, что я помнил, это блеск инъектора и фразу седого помощника Магистра. Вероятно, вкололи какой-то наркотик, по типу «сыворотки правды», если она действительно существует. Но почему последние воспоминания ушли в небытие? Это тоже эффект препарата или я просто отрубился, потеряв сознание?

Черт, знать бы еще, разболтал ли я про Исао, СБ «Сферы» и разговор с лже-Агасяном?

Меня поместили в прямоугольную комнату, окрашенную в светло-серые тона. Похоже на больничную палату, переоборудованную под тюремную камеру: узкая откидная койка, закрепленная к стене, металлические стол и стул,

вмонтированные в пол.

Коммуникатор на руке отсутствовал, верхняя одежда тоже. Единственное, что осталось – майка и джинсы без ремня. Одежда уже просохла, что косвенно свидетельствовало, что я провел без сознания как минимум несколько часов.

Я внезапно почувствовал, что стоит посетить уборную. Почти сразу обнаружил удобства – крошечный санузел с унитазом и рукомойником. Сантехника – древняя, еще на сенсорном управлении, такую не выпускают уже лет десять.

Хорошо хоть так. Куда же меня засунули?

Проведя детальное обследование локации, я обнаружил: свернутый валиком убогий матрас, ржавое ведро, кипу старинных бумажных журналов и алюминиевую кружку, которую когда-то использовали как пепельницу. В комнате лежал слой пыли и стоял запах затхлости, до меня здесь наверняка очень долго никого не было.

На громкий стук руками и ногами в металлическую дверь и крики никто не отреагировал. Вообще полная тишина. Либо в комнате прекрасная звукоизоляция, либо здание, где я находился, было пустым. Ну, не совсем – наверняка где-то в комнатушке сидит человек и присматривает за мной через скрытую камеру.

Да, попадалово. Вместо гостиницы в Нью-Токио я оказался на шконке в подвале у бандитов Балабанова с весьма неприятными перспективами. Если они узнали о моем разговоре с Исао, ничего хорошего меня не ожидает.

Оставалось только ждать. Томительно тянулось время. Лишенный коммуникатора и выхода в Сеть, я даже не знал, день сейчас или ночь, сколько часов прошло с момента, как я очнулся. Начало подводить желудок – захотелось перекусить, но никто не спешил принести мне ужин. Чтобы отвлечься, я начал мерить комнату шагами, потом делать физические упражнения, потом читать пыльные журналы. Кто свалил сюда эту груду макулатуры, интересно? В основном они были преисполнены паники последствий Тряски – как раз в то время страшная череда землетрясений и извержений вулканов в очередной раз показала хрупкость нашей цивилизации. Весь мир корчился в судорогах, десятки разрушенных городов, сотни тысяч погибших, миллионы потерявших кров. В то

время только у нас, на материковой платформе Евразии, сохранилась сейсмически спокойная зона и почти не пострадавшая инфраструктура.

В то время мир жил предчувствием большой войны. Китай, побережье которого было уничтожено цунами, был охвачен страшным голодом, сотни тысяч корейских и японских беженцев заполнили Дальний Восток, шли ожесточенные дебаты по предоставлению автономных областей потерявшим родину переселенцам. Мировое сообщество билось в истерике, выдвигая воинственные ультиматумы. Я-то знал, что все закончилось провозглашением Конфедерации, но тогда это было совсем не очевидно, и мировые державы стояли на пороге большой войны. Забавно оказалось почитать рассуждения и прогнозы тех дней…

Отвлекшись, я сам не заметил, как закемарил. Проснулся от скрежета ключа и звука шагов.

Один за другим в комнату вошли трое крепких мужчин в балаклавах. Нехорошее предчувствие – кажется, по всем законам жанра, меня начинали прессовать.

Подсознательно я ожидал чего-то подобного. Но одно дело обдумывать, а совсем другое – испытать на практике. Мне в жизни почти не приходилось драться, две-три небольших потасовки не в счет. Я не был трусом, но и не знал, по сути, каково это – отхватить хороших звездюлей.

Сегодня узнал. Со мной не разговаривали, меня ни о чем не спрашивали. Меня просто отмудохали, спокойно и безжалостно. Я пытался сопротивляться, но куда там… Меня отхерачили так, как никогда в жизни. Никогда раньше так остро не ощущал свою беспомощность. Когда за ними захлопнулась дверь, я бессильно валялся на полу, пуская кровавые пузыри.

Лишь через некоторое время я нашел силы заползти на шконку, а потом – подняться и дойти до уборной. Отделали меня красиво – один глаз заплыл, половина лица превратилась в лиловый синяк. Суки! И что-то с ребрами – с правой стороны при вдохе разливалась саднящая боль. О враче оставалось только мечтать. Глухая ненависть к Магистру и его подручным клокотала внутри, не находя выхода. Ну, сволочи, погодите. Если выйдет выжить, сочтемся за всё.

Чуть позже мне принесли ужин. Пластиковый стаканчик с синтезированной бурдой из автокухни. Несмотря на нахлынувшую депрессию, я расценил это как хороший знак – значит, еще нужен.

И вновь потянулось ожидание. Меня надолго оставили в покое, преподав урок. Для меня, дитя цифрового поколения, особенно мучительно было остаться без всех средств коммуникации, без доступа к Сети, без возможности даже понять, день или ночь на дворе. И без «Сферы»… Началась настоящая ломка. Ох, сколько я передумал в те часы, ворочаясь под тусклым электрическим освещением.

Мой папаша говорил: человек – такая сволочь, ко всему приспособится. Я в полной мере осознал справедливость этих слов. Когда нет выбора, поневоле начинаешь довольствоваться тем, что есть.

Через какой-то промежуток времени, казавшийся бесконечным, мне опять принесли поесть. Потом еще раз. И еще. Обед, ужин, завтрак? Неизвестно. Только по этим визитам я мог отслеживать, сколько времени прошло. Синяки пожелтели, заплывший и покрасневший глаз вроде бы тоже понемногу проходил. На мои вопросы и просьбы люди, приносившие еду, не реагировали и не отвечали.

Я перечитал все журналы и десятки раз обыскал камеру. Барабанил и пинал дверь, орал и пел песни, пытаясь привлечь внимание. Бесполезно.

И думал, конечно. Просчитывал варианты и пытался прикинуть последствия. Анализировал свои поступки, решения и возможную реакцию оппонентов. И просто размышлял о том, на что не хватало времени раньше, за бесконечной гонкой повседневности.

Если размышлять логически, у Магистра было два варианта. Первый – отсечь меня от Сферы на месяц. Тогда, по его словам, Ключ сам «отвяжется» от персонажа и вернется в схрон. При этом сценарии мне ничего не светило. Но тогда зачем меня удерживают здесь? Как запасной вариант или…? А может, он вообще врал…

Второй вариант – меня пытались сломать. Когда-то давно я читал статью про методы работы спецслужб, там упоминалось, что физическая беспомощность

перед мучителями – необходимый элемент психологической ломки. За ней последуют шантаж, угрозы, давление на болевые точки – и наконец, финальный этап вербовки сломленной жертвы. Это косвенно объясняло жестокое избиение. Хотя вполне возможно, что Магистр просто выяснил правду и хотел проучить меня напоследок.

Исао при нашем последнем разговоре заверил, что у них всё под контролем. Теплилась робкая надежда, что он не обманул. Но где же тогда спецы СБ «Сферы», полиция, почему не торопятся освобождать меня? Потеряли? Или ведут свою хитрую игру? Я не знал.

Оставалось только ждать. Если прикинуть, что кормежку приносили два раза в день – миновало не меньше трех-четырех суток ожидания, прежде чем меня вновь посетил старый знакомый.

– Выглядишь не очень, Олег, – буркнул Лев Янович, ничтоже сумняшеся присаживаясь за стол и положив на него свой небольшой чемоданчик.

– Вашими молитвами! – криво усмехнулся я, внутренне собравшись. Раз он явился ко мне, оставив своих быков за дверью, будет разговор. И от его итогов, скорее всего, зависит моя дальнейшая судьба.

– Сам виноват. Честно говоря, ты еще легко отделался, – жестко сказал собеседник, сцепив пальцы рук в замок и пристально глядя на меня сквозь стекла пенсне.

– Спасибо и на том.

– Думаешь, тебя вытащат отсюда? Напрасно, у нас все схвачено. Я же предупреждал, Олег. Не стоило так…

– Лев Янович, давайте обойдемся без заигрываний, – прервал я его. – Я всё понял. Что вам нужно от меня?

– Я для начала тебе кое-что расскажу и покажу. Мои мальчики – это цветочки. Взгляни-ка сюда.

Он открыл чемоданчик, повернул ко мне. Холодно блеснул металл: скальпели, зазубренные пинцеты, еще какие-то хитрые приспособления, напоминающие пыточные инструменты. Набор старого инквизитора?

Лев Янович вытащил уже знакомый инъектор и небольшой пакетик с белым порошком.

– Мы, конечно, можем тебе просто некоторые части тела отрезать, так, для сговорчивости, – холодно сказал он. – Но тут насилие, кровь, крики, не люблю всё это. Мы же культурные, интеллигентные люди. Вот, смотри, это «ангельская пыль». Слышал? Делаем тебе укол-другой, и ты на игле. Будешь за дозу готов сделать что угодно. Хочешь попробовать?

Про «пыль» я слышал. В новостях и фильмах. Мощнейший синтетический наркотик, запрещенный во всем мире, за последние годы он уносил тысячи жизней. Вызывал почти мгновенное привыкание. И подсевшие сгорали очень быстро.

Я вздохнул.

– Не хочу, конечно. Может, все же скажете, зачем пришли?

– А еще можно подсадить на «пыль» твою Алену, – безжалостно продолжал Лев Янович, – С ней пока еще все в порядке, пока… Догадываешься, что тогда будет с ребенком?

Я судорожно сжал кулаки, но тут же разжал, пытаясь расслабиться. Зверски хотелось броситься на него и воткнуть инъектор в кадык, но я прекрасно понимал, что мне не дадут этого сделать. Путь только один – притвориться сломленной жертвой, готовой на сотрудничество, и лихорадочно искать шанс на спасение. Очевидно, что я им еще нужен – иначе этого разговора просто не состоялось бы.

– Может, обойдемся без этого?

Я удивился, как жалко прозвучал мой голос. Главное – не пересолить, Кот, фальшь старый еврей почувствует… Играй, твою мать, старайся! Ведь от этого

зависит твоя жизнь…

– Может, и обойдемся, – кивнул Лев Янович. – Все зависит от тебя.

Условия, которые он изложил мне, были жесткими. Чего-то подобного я подсознательно и ожидал. Я возвращаюсь в Сферу и строго выполняю все указания Магистра. Никакой самодеятельности, никакой двойной игры. Никакой конфиденциальности: постоянно включенная прямая трансляция видео в игре. Регулярное скидывание логов и профайлов. Короче говоря, они хотели смотреть глазами моего персонажа и полностью контролировать все мои действия. Вообще все: за попытку выйти на связь с СБ «Сферы» или дать знать через друзей о своем положении Лев Янович обещал воплотить свои угрозы в жизнь.

– Согласен, – не раздумывая, ответил я. – Что я, долбаный герой? Вы вернете меня домой? Меня там наверняка ищут с собаками.

– Домой? С ума сошел? – фыркнул Лев Янович. – Нет, дружок. Легенду для твоих близких придумаешь сам – например, что уехал в Нью-Токио. Выйдешь на связь, успокоишь. Понял?

– Понял. Что мне делать в Сфере?

– Указания даст Магистр. Прибудешь к нему завтра в полдень. С утра тебя отведут в капсулу. В игре веди себя естественно, живи обычной жизнью. Старайся не выделяться. И упаси тебя боже дергаться! Второго шанса не будет.

Из всего этого я сделал вывод, что все же им нужен. Все остальное – мишура. Зачем и насколько – будет ясно завтра после встречи с Магистром в Сфере. Тогда и сделаю окончательные выводы.

С утра меня покормили и отвели по длинному коридору в помещение, где стояла установленная капсула. Мой нейроинтерфейс, видимо, уже давно интегрировали туда, и она ждала, пока я «созрею».

А с капсулой была засада. Модель странная, неизвестная мне – большой хромированный цилиндр, сейчас раскрытый, как устрица. Внутри я увидел необычное ложе, заполненное розовым желеобразным составом, и подвижные

хоботки датчиков с присосками на концах. Выглядело вся эта машинерия необычно и пугающе.

– Это же для глубокого погружения капсула, – растерянно пробормотал я. Такие раньше видел только в Сети – стоят кучу денег, рассчитаны на погружение в VR инвалидов или безнадежно больных. Полная медицинская диагностика, внутривенное питание, выведение физиологических отходов, в такой бандуре можно находиться, не вылезая, месяцы и годы. Что они задумали, засунуть меня туда на неопределенный срок, что ли?!

Лев Янович раздраженно обернулся ко мне.

– А ты что думал, мы тебя будем каждый раз доставать туда-обратно? Нет уж, дружок, сделай дело – гуляй смело. Полностью раздевайся и залезай.

Отступать было поздно. Податливое желе странного физраствора приняло меня, как теплая ванна. Я неожиданно ощутил себя комфортно, несмотря на необычную обстановку и жуткий стресс. Крышка защелкнулась, на лицо опустились окуляры нейроинтерфейса. Мгновенная темнота, словно выключили свет.

Соединение…

Глава вторая

ВНИМАНИЕ… ВЫПОЛНЯЕТСЯ ВХОД В СФЕРУ МИРОВ…

НЕЙРОИНТЕРФЕЙС ЗАГРУЖЕН…

ID ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ОПРЕДЕЛЕН…

ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ…

Локация: мир Стургия, континент??? аванпост «Эррогат» (ХИРД)

Сработало. Я снова в Сфере Миров!

Странное чувство возвращения домой…

Гостиничный номер в аванпосте «Хирда»… Первым делом – таймер. Все настройки, естественно, слетели, внутреннее время Сферы – двадцатый день либрина, первый час утренней стражи, это значит… что прошло почти пять дней. Я думал – четыре, значит, почти сутки провалялся без сознания. Индикатор «Отдыха» заполнен до предела, двойной бонус опыта и набора ОМ, персонаж готов к свершениям.

Опять множество мигающих конвертиков непрочитанной почты… я скользнул по ним взглядом и первым делом настроил видеотрансляцию по инструкции Льва Яновича. Буду послушным мальчиком. На созданном канале «Гонца» уже ждали несколько анонимных пользователей, тут же подключившихся к просмотру. Теперь они видят всё моими глазами – в том числе иконки интерфейса и дополненной реальности, которые я открываю. Тотальный контроль и никакой конфиденциальности.

Удушающая волна ненависти вновь поднялась из глубин сознания. С-суки! Спокойнее, Кот, спокойнее, медицинская капсула наверняка считывает все мои показатели… Я обязательно придумаю способ, как обойти наблюдение…

До полудня еще пять часов, время было. У меня его, хех, сейчас вообще будет много – не нужно выходить из капсулы. Все успею, черт побери.

Спокойнее, Кот! Веди себя естественно. Начнем работу. Что вообще происходит?

Несколько минут я посвятил разбору почты. Много всего накопилось – клановые и альянсовые рассылки, кредитные предложения «Золотого Хомяка», торговые отчеты от аукционеров Базаара, письма от китайцев из Кузниц с запросами новых контрактов, заказы закупок от кланлидеров Дозоров, просьбы соклановцев и прочее… Особняком стояло письмо, украшенное тикером администрации Сферы – Акиру Соколовская осведомлялась о причинах моего долгого отсутствия и просила связаться, как только появлюсь в Сфере. Что им от меня нужно, интересно? Если это как-то связано с Агасяном, тема крайне опасна

для меня… Большое шутливое письмо от друзей – АлексОрдер, Валькирия и Пламя предлагали отметить удачную операцию в Эррогане и жаждали пообщаться с моей новой «пешкой». Еще писал Капитан Пантера – он вспомнил мое давние обещание когда-то «хорошо посидеть» и спрашивал, готов ли я к встрече? Наверняка сговорились. Кажется, намечалась небольшая пирушка, на которой я и Вельди должны были выступать в роли свадебных генералов.

И, напоследок, добрый десяток писем от «Первопроходцев». Раздраженная Фейана просто бомбардировала мою почту гневными посланиями. Естественно – дело-то мы до конца не довели, а я пропал без вести на пять дней.

Пока длились мои злоключения в реале, «Первопроходцы» давно покинули Стургию на корабле-артефакте. Видимо, они решили не ждать – и правильно, Тайник мог перезагрузиться. Они нашли еще двоих игроков или НПС с «Геном Древних» и смогли оживить механизмы «За-Ар». Представляю, как это было сложно… Связавшись с Фэй, я узнал, что они давно ожидают меня в Серебряном Оплоте, заодно выслушал в свой адрес массу нелестных эпитетов – я ведь обещал помочь ей с репутацией у Дев. А с этим намечались серьезные проблемы…

Ну что же, первым делом приходилось отправиться туда. В Оплот, расположенный в Астрале, попасть, в сущности, проще простого – достаточно умереть в междумирье, и ты воскреснешь на единственном респауне. Ранее он принадлежал Пандам, сейчас – Девам, и большинство игроков облегченно вздохнули – теперь можно было сравнительно безопасно посещать Астрал.

Но мне к этому способу прибегнуть не пришлось: по совету Романовой давно приобрел в наградной линейке редкое колечко с аффиксом «Возвращения в Оплот». Мгновение – и прямо из гостиничного номера я оказался там.

А в обители Дев стало многолюдно! В зале респауна я заметил множество игроков. В логе пробежали странные эффекты ауры – за те недели, пока я отсутствовал, Романова угнездила свою летающую цитадель на подходящем Осколке Тверди. Вокруг серебряных шпилей Оплота полным ходом строилось целое поселение, кишащее НПС и игроками, возле десятков новых причалов высился лес мачт. Корабли причаливали и отходили, садились «птички», над всем этим трафиком курсировали летучие патрули валькирий. Размах бурной деятельности, развернутой Первой Девой, немного поражал – Оплот на глазах превращался в неофициальную астральную столицу.

– Кот! Что у тебя с Гонцом? – напустилась на меня Фейана при встрече. – Ты недоступен который день!

– Тот номер всё. Дам другой, – сообщил я. – Ну, что у вас, рассказывайте.

– У тебя все нормально? Ты какой-то странный, – прищурилась Фэй. – Что-то случилось?

Ох уж эти женщины. Чувствуют малейшую перемену, что твой термометр. Я отмахнулся:

– Да, мелкие неприятности в реале. В целом все нормально. Ну, где «За-Ар»? Показывайте.

А с «пронзателем» вышла небольшая проблема. По прибытии в Оплот Девы внезапно арестовали судно и поместили его в закрытый док. «Первопроходцев» не пускали на корабль, требуя визита настоящего владельца – формально «За-Ар» был зарегистрирован на мое имя. И, по словам Фэй, едва не потерявшей репутацию из-за скандала с Девами, на борт всходили странные визитеры, как на подбор в темно-синем и серебряном.

Я поднял бровь. Этот цвет означал высочайший ранг в иерархии Оплота. Романовой приглянулся мой кораблик?

Первая Дева приняла меня сразу. Кажется, она ждала моего визита. Гробовщик был рядом, а вот Сэй-Рус отсутствовал.

– Мы ждали тебя, Хоткот. Как твои успехи? – осведомилась глава фракции.

– Спасибо, могли быть и лучше, – развел я руками.

– Там, в Шестеренке, твои наемники не помогли Дмитрию, – кивнула она в сторону Рокки, с невозмутимым видом восседающего за столом. – Я правильно понимаю, что они – люди Магистра?

Как же дать понять им, что ныне я не так свободен в речах, как в былые времена. Непрерывная видеозапись для Балабанова здорово связывала руки. Но показывает она только то, что попадает в поле моего зрения…

Я запрещающим жестом скрестил руки на груди, одновременно подмигивая. Кажется, сработало – Романова прервалась на полуслове, хотя ни за ее серебряной маской, ни за бинтами Гробовщика нельзя было разглядеть выражений их лиц.

– Ну, в общем, так и есть. Я не хотел этого, но так вышло. Правда, в последний раз они здорово обиделись и вроде как отстали от меня.

– Ясно, – ответила Романова. – Так чего ты хочешь?

– Мой корабль. «За-Ар», древний «пронзатель». Вы его арестовали.

– Ах, вот в чем причина визита! – усмехнулась Первая Дева. – Первый вопрос: может, ты хочешь его продать?

Я чуть пораскинул мозгами. Продавать сейчас «пронзатель» – абсолютно незачем, я не испытывал материальных трудностей. Лишними миллионами сыт не будешь, а в моей нынешней ситуации они и вовсе ни к чему. Корабль Древних, наверняка единственный в Сфере – это такой актив, цена на который будет только расти. И он может пригодиться самому.

– Ну, хреналлиард алтынов, барабан и щенка бульдога ты мне все равно не дашь. Так что нет, не продам.

– Да, я так и думала. Игрушка из Великого Тайника, нам она очень интересна. Невоспроизводимые механизмы Древних… Я хочу предложить тебе небольшую сделку, Кот.

– Сделку? Интересно, – слегка насторожился я.

– Да. Ты разрешишь моим специалистам изучить «пронзатель» – есть небольшая вероятность, что они смогут воссоздать Чертежи, изучая его устройство. Для этого необходимо частично разобрать ваш корабль. Не беспокойся, мы сможем

его восстановить. На это потребуется неделя.

– Воссоздать Чертежи? Это вообще возможно? – переспросил я.

– Да, на высоких рангах навыков, при наличии особых архетипов, – немного раздраженно ответила Романова, – Но это, извини, не твоего ума дело. Ну так что?

– Хотите еще и Чертежи из линейки Древних?

– Кот, ты слишком любопытен. Да, хотим. Возможно, сумеем построить на их основе нечто, подобное твоему судну. Если совместить артефактные технологии Древних с нашими возможностями, можно…

Тут она резко прервалась, наконец-то правильно среагировав на мою ожесточенную жестикуляцию. Дошло, что ли? Надеюсь, люди Магистра, наблюдающие за переговорами, не смогут докопаться до сути. По крайней мере, в канале, куда велась трансляция, не было никаких замечаний.

– А что взамен? – полюбопытствовал я.

– Сейчас твой корабль, по сути, просто корпус с древним, неэффективным обвесом. Единственное, что превосходит стандартные образцы – это магреактор и движители. Все остальное можно смело выбрасывать. Мы полностью оборудуем твой корабль. От и до, по последнему слову. Поставим самое крутое фракционное оборудование. Уберем ограничения в управлении – там сейчас требуется «Ген Древних», если я правильно понимаю.

– И всё? – разочарованно развел я руками.

– А что, тебе мало? Вообще-то там обвес и внутренняя отделка потянут на круглую сумму.

– Да, мне мало. Уникальная возможность получить Чертежи Древних стоит больше. Значит, первое: кроме обвеса, мне нужна репутация «Первопроходцам» – клану, с которым я прибыл. На уровне «Уважения», не меньше.

– «Первопроходцам»? Принимается, – кивнула Романова. – Что еще?

– Второе: право эксклюзивного поставщика кораблей Оплоту.

– Не поняла, это как?

– Все просто: я буду единственным торговцем, у которого вы будете покупать корпуса для фракционных модификаций. Вы же строите флот, я правильно понимаю? Корабли наверняка пригоняют из Базаара или Кузниц. Я избавлю вас от этой головной боли. За небольшой процент.

На этот раз Романова замолчала на гораздо более долгий срок. Я понимал, что сейчас она прокручивает свои таинственные таблицы с потребностями Серебряного Оплота и ценами Базаара и прикидывает – можно ли поручить мне это дело? Я терпеливо ждал, ибо просчитал все давно. Две первые партии моих кораблей в обвесе, примерно пятьдесят штук, пригнанные сюда Борландом и Пандами, разошлись, как горячие пирожки. Они вернули мне на счет семнадцать миллионов от вложенных тринадцати, с учетом всех накладных расходов. Большая часть этих средств, правда, тут же списалась по выставленным контрактам в счет покупки корпусов, которые строгали китайцы в Мирах-Кузницах. Но это было неплохо, дело завертелось. Оставалось поставить его на поток: вместо того, чтобы сшибать мелочевку на рознице, найти крупного оптовика.

– В целом, предложение имеет право на существование, – наконец изрекла Романова. – Но я не уверена, что ты вытянешь наши потребности. И дашь нужную цену. Если хочешь использовать предоплаты – забудь, Оплот платит только по факту.

Я знал примерные объемы кораблей, которые закупали Девы. Зря, что ли, осваивал рыночные премудрости, настраивал плагины торговых сайтов, делал анализ аукциона и под утренний кофе просматривал биржевые выкладки. Я мог покрыть их потребности дважды. Другое дело, что даже они не могли загрузить полностью мощности Кузниц. По моим подсчетам, чтобы полностью переориентировать на себя производственные мощности Миров-Кузниц, требовалось двести миллионов. Но это – пока только сладкие грезы.

– Насчет цен и объемов не сомневайся, все будет в ажуре – ухмыльнулся я. – Уже сейчас большая часть кораблей у ваших причалов так или иначе прошла через меня. Так что можете просто выставлять контракты с нужным количеством корпусов.

– Я поручу подготовить контракты, – кивнула Романова. – Хорошо. Теперь насчет Ключей. Есть новости?

– Хотел спросить у вас. Тот голем, что исчез в Астрале… вы не нашли его?

– Адам. Его зовут Адам, – вдруг сказал молчавший до сей поры Гробовщик. – Адам Георгиевич, если точно. Мой друг. Нет, не нашли. Он исчез, как сквозь землю провалился. И это очень странно.

– Сэй-Рус снарядил экспедицию и ищет Ключи в Астрале, – сказала Романова. – Клиппер «Неуловимый», наш лучший корабль и экипаж с ним. Я надеялась, что ты на «пронзателе» после наших дел тоже займешься этим.

– Компас у Сэй-Руса? – уточнил я, и получив утвердительный ответ, задумался. Значит, шансы были. Что ж, возможно, именно это и хотел узнать Магистр.

– Как я понимаю, вам все равно нужно время для исследования «За-Ар». Я завершу свои дела, навещу нашего общего друга и постараюсь вернуться.

Интересно, поняли ли из моей мимики и жестикуляции Романова и Свечкин, что наша беседа проходит под непрерывным прицелом камер Магистра? Я надеялся, что да. Как же еще дать им знать, если все, что попадает в поле моего зрения, включая интерфейс дополненной реальности и чаты, будет зафиксировано и тщательно просмотрено?

– Хорошо, – произнесла Романова, вновь обменявшись с Гробовщиком загадочными взглядами. – До встречи, Кот. Нашему общему другу можешь передать пламенный привет.

С улыбкой кивнув, я использовал свой клановый телепорт, чтобы покинуть Астрал и вернуться в мир Дорсы. Что мне там сказал подручный Магистра? Веди себя естественно? Оукей.

Кондор. Клановый замок Дозоров был практически пуст, как всегда рано утром. Большинство игроков отсыпается после ночных бдений, онлайн всего несколько десятков сокланов из полутысячи активных аккаунтов. Время у меня оставалось, и я быстро пробежался по крепости, обновляя выставленные на клан и альянс контракты, проверяя наличие необходимых расходников и комплектов форматного снаряжения в клановых хранилищах. Обычно я делал это два-три раза в неделю, по утрам – обязанности кланового торговца никто не отменял, но за последнее время пришлось немного подзабить. И конечно, в снабжении моментально возникли дыры. Как бы ни был отлажен процесс, всегда нужен постоянный контроль…

Чем дальше, тем больше я понимал, что должность кланового торговца мне уже не нужна. Я перерос её, перешагнул на следующую ступень развития. Первоначальный капитал, заработанный с помощью Дозоров, выполнил свою роль, и по-хорошему мне требовалось подыскивать себе толкового преемника. Единственное, зачем мне требовался тикер клана сейчас – это доступ к секретам и ресурсам альянсов СЕВЕР-ХИРД-РОЙ, плюсовые отношения и репутация фигуры, за спиной которой стоит грозная коалиция, разгромившая «Пандорум».

Впрочем, в свете моего положения сейчас и проблемы выживания, все эти планы отошли на второй план. Миллионы в игровой валюте на счету неспособны спасти мою жизнь… или способны? Нужен четкий план. Основная проблема – как выйти на связь с Исао, не привлекая при этом внимания Магистра. Задачка…

Чем еще хорош клановый замок, кроме точки привязки, возможности возвращения, кланхранов, всевозможных лабораторий и мастерских? Кроме того, что для многих игроков он – настоящий дом? Конечно, доступом к портальной сети континента. Раз – и я в Эйре. Нет, рано покидать клан. Дозорам будет плохо без меня.

Дан-на-Эйр. Тонущие в утреннем тумане серые мшистые стены, двухвостые зеленые знамена с золотым колосом на острых шпилях башен. Столица Народа Эйр, моей родной фракции, еще только просыпалась. Зевали гварды, опираясь на треугольные щиты, лавочники пока лишь раскладывали свой товар на прилавках под навесами на рыночной площади. Мир Дорсы стал домом русским кланам еще из-за своего внутреннего времени, соответствующему нашим широтам.

Снежинка, мой ездовой маунт, поприветствовала громким ржанием. Белоснежная, без единого пятнышка кобыла неодобрительно косилась на меня – ясное дело, сколько можно скучать в инвентаре? Хозяин то пешком, то на «птичке» с товарищем. И нарочито медленно, словно красуясь, повезла меня по пустым улочкам Эйра, звонко цокая подковами по брусчатке.

Куда я ехал? Нужно было выполнить обещание одной девушки.

Следы разгрома, давным-давно учиненного Пандами в доме Вельди, устранили по просьбам девушки, когда она жила в замке эрра. Сейчас в её жилище все было по-прежнему, как в добрые старые времена. Глобус Дорсы, чучело единорога, стойка и шкафы с эликсирами и зельями – все на своих местах. Ключей от закрытой лавки у меня не было, так что пришлось воспользоваться услугами Тени, чтобы попасть внутрь.

Я поднялся наверх по скрипучей старой лестнице, в маленькую комнату-мансарду, где располагалась спальня Вельди. Вытащил из инвентаря нефритовые фигурки девушки с котом, и осторожно положил на высокую кровать с кипой взбитых подушек. Мгновение – и спящая Вельди появилась передо мной. Я забрал её во сне, и она так и не проснулась – в состоянии «Артефактной Компрессии» время для НПС останавливается. Фредерик, наоборот, бодрствовал. Черный тезка мягко спрыгнул с кровати, мимоходом потерся об меня, проскользнув между ногами, и исчез внизу. Через несколько секунд оттуда донеслись звуки мяуканья и треск шкуры единорога, о чьё чучело котяра обожал точить когти.

Вельди вздрогнула и открыла зеленые глаза. Сначала посмотрела на меня, потом взгляд начал блуждать по комнате, и губ девушки коснулась неуверенная улыбка.

– Хоткот… Мы что, дома?

– Да, Вельди. Ты вернулась домой.

– Я не верю. Я так долго этого ждала…

С этими словами она вскочила и порывисто обняла меня. Ее детская эмоциональность и искренность отозвались какой-то щемящей тоской в моем

сердце. НПС Сферы – настолько же живые, как настоящие люди…

А мы используем их в своих играх. Привязываем к себе, используем и без зазрения совести убиваем. Когда-то в детстве мне читали странную философскую сказку, где маленький мальчик ухаживал за розой, посаженной на бесплодном астероиде. Я забыл, о чем там шла речь, запомнилась только одна фраза – мы в ответе за тех, кого приручаем. К сожалению, большинство людей, играющих в Сферу, бесконечно далеки от этой мудрости.

Однако хватит нежностей. Я и так слишком много показываю людям Магистра, открывая свои слабости – а они абсолютно беспринципны, как я смог убедиться. Приступим к делу.

Вельди, всплеснув руками, убежала по лестнице вниз – проверять свои владения. Я не спеша спустился следом, и пока она хлопотала, открыл инвентарь и интерфейс. Фредерик, грозно отогнанный от раздирания единорога, спрятался за мои ноги. Я наклонился и погладил лоснящегося черного кота, совсем недавно подарившего мне одну из своих способностей.

«Шестое Чувство».

Пассивное умение. Обостряет интуицию настолько, что вы подсознательно улавливаете признаки угрожающей вам опасности.

Мутное описание. Как оно работает – абсолютно непонятно. Надо тестить, только как? Попросить кого-нибудь пострелять в меня из лука, что ли? Ладно, разберемся. В любом случае лишним не будет.

– Ой, Хоткот, я такая плохая хозяйка! – появилась в дверях лаборатории смущенная Вельди. – Даже не предложила тебе чаю! Это от радости, наверное.

– Подожди с чаем. Подойди, пожалуйста, сюда.

Вельди послушно подошла, и я протянул ей голубоватый магический жезл, тот самый, которым пользовалась Ни-Эл в ее обличье.

Жезл Ни-Эл

Магический жезл, одноручное оружие. Качество: эпический. Материал: сплав древних, эллурит

Мастер: Иллунар Прочность: 210/250 Вес: 1 кг

Ментальный урон 10–50

«Оцепенение» – 10 % шанс при нанесении ментального урона наложить эффект «Оцепенение» на 5 секунд

«Источник» – + 5 ед. восстановления маны в секунду

«Влияние» – Зацикливает сознание цели на мысли или идее. Внушаемый принимает привнесенный извне образ как данность, сам домысливает объяснение. Сила воздействия зависит от защиты разума внушаемого.

ИНТЕЛЛЕКТ +10

ДУХ +8

Требования: Интеллект – 50. Навык «Магия Разума» – 700 ОМ, открытый навык «Психокинетика».

– Узнаёшь? Теперь он твой, Вельди, – улыбнулся я.

– Да. Это сильная и… плохая вещь, Хоткот, – сказала Вельди. Она перестала улыбаться, опустила глаза и покраснела.

– Я не хотела тебе говорить… но с помощью этой… штуки можно насылать наваждения. Даже на игроков. Я боюсь так думать… но возможно, именно так Ни-Эл заманила тебя в Тайник.

– Честно говоря, не верю в это. Так ты возьмешь его?

– А ты потом… ну, в общем… не будешь думать, что я специально… ну, приманиваю тебя? – смущенно проговорила Вельди.

Я расхохотался. И сунул ей жезл Великой Древней. В штучки с «Влиянием» я, естественно, не верил. Если бы такое воздействие на разум игроков было возможно, админы давно бы изъяли подобные предметы из игры. Это же крайне опасно и противозаконно. По сути – зомбирование. Скорее всего, как и с «Высасыванием Сущности» у Высших Теней, эти аффиксы не работают против игроков.

– Спасибо, Хоткот. Я теперь буду настоящей волшебницей, как дядя! – просияла девушка. Жезл Ни-Эл смотрелся в ее руке весьма органично, хотя и не подходил к платью. Я сделал себе заметку – не забыть подобрать ей экипировку в кланхране или приобрести на Базааре. С сумасшедшим потенциалом навыков, оставшимся от Великой Древней, и правильным шмотом Вельди действительно сможет составить конкуренцию сильнейшим волшебникам.

– Теперь взгляни на это, – я выложил перед ней два неопознанных алхимических ингридиента. Один, застывшую зеленую искру, я поднял с тела Ни-Эл. Второй, Эссенция Кха Белех, упал с Великой Тени. Оба – испещренные знаками вопросов. Честно говоря, после случая с Осколком Сердца, призвавшим в мир Повелительницу Либроса, я немного опасался за Вельди, но тут риск был минимален. Девушка уже стала моей «пешкой», ей гарантировано бессмертие, и отвязать ее от меня теперь может только резкое ухудшение наших отношений.

Вельди кончиками пальцев притронулась к ингредиентам. Нахмурилась, закусила губу, напряженно изучая их зелеными глазищами. Наконец сказала:

– Я попробую выяснить назначение этих вещей, Хоткот. Это ведь осталось от нее?

– Да. Будь осторожна.

– Мне нужно время, – она несмело улыбнулась. – Я как будто знаю, что это. Но не могу вспомнить… все время ускользает.

– Как ты вообще себя чувствуешь, Вельди? Ты ведь стала совсем другой, намного сильнее.

– Да, я чувствую силу внутри, но мне нужно научиться ею управлять. Познать себя заново. Я сейчас – как ребенок, который учится ходить, Хоткот…

Тем временем близился полдень. Меня ждал Орден, меня ждал Магистр. Уже нужно было отправляться, и я сказал:

– Прости, Вельди. Мне пора. Увидимся, я скоро навещу тебя.

– Подожди, Хоткот! – она остановила меня. – Как же так?

– Что?

– Ну, мы же теперь спутники, ты и я. Я думала, мы будем путешествовать вместе… Спутники ведь везде сопровождают игроков…

– Ты хочешь сейчас отправиться со мной? – с улыбкой спросил я.

– Да… то есть нет. Я ведь так долго не была дома, – надув губки, призналась девушка. – Я хочу навести порядок в лаборатории, потом отдохнуть, потом разобраться с твоим заданием…

– Ну и занимайся своими делами.

– Но…

– Вельди, спутники не везде и всегда сопровождают игроков. Большинство носит своих в виде нефритовой фигурки и вызывают лишь при необходимости. Ты реально хочешь, чтобы я таскал тебя в сумке, и каждый раз ты гадала, сколько времени прошло: день или год?!

– Нет, не хочу. Брр… Ты меня напугал, Хоткот. Просто я представляла себе это как-то не так.

– Вы друзья, а не рабы, Вельди. Отдыхай, восстанавливай силы. Я немного разберусь с делами и приду в гости. И поговорим об этом более подробно, хорошо?

– Буду ждать, Хоткот, – заманчиво улыбнулась девушка. – Только не заставляй, пожалуйста, ждать очень долго…

Я вышел за дверь. На губах остывал прощальный поцелуй Вельди. Я не переживал, что девушку опять обидит или похитит кто-нибудь из числа моих злейших друзей. НПС четвертого ранга с безумным количеством очков мастерства способны постоять за себя. Скорее тут надо опасаться за сохранность города…

Ну что, отправляемся к Магистру? Пора узнать из первых рук, что за судьбу он мне приготовил.

Интерлюдия: Ямато

Локация: Земля, Нью-Токио, подземные этажи административного здания корпорации «Сфера Миров».

– Ну что, господин Ямато? Вы уже успокоились? Готовы к диалогу?

– Я по-прежнему не понимаю, по какому праву вы задержали меня! Это беспредел!

– Прекращайте цирк, Ямато.

– Вы за это ответите, Юрий… Михайлович!

– Послушайте, Ямато. Вы же знаете корпоративные протоколы, подписывали соглашения. Сейчас ваши действия классифицируются нами не как «преступная халатность», а находятся под действием пунктов «саботаж» и «промышленный шпионаж».

– Если меня в чем-то подозревают и обвиняют, я готов предстать перед судом!

– Перед судом… Вы серьёзно надеетесь дожить до суда?

– Вы мне угрожаете?

– Совсем нет. Я спасаю вам жизнь. Напомню кое-что. Вы, как глава технической группы, в курсе некоторых деталей секретных разработок на базе Сферы. Проекты «Зеро», «Аид», «Арес». Я знаю только названия – вы же подписывали документы о неразглашении государственной тайны. Должны понимать, КТО за ними стоит.

– Какое это имеет отношение к…

– Нам пришли запросы насчет вашей персоны. Пока спустили им официальную версию «пропал без вести». Мы задержали вас, потому что сами хотим разобраться в ситуации. Но если вы жаждете справедливости, я могу «найти» вас и отдать ведомству проекта «Аид», например. Расскажите им про ваши нарушенные права, суд, адвоката.

– ……

– Молчите? То-то же. Я бы на вашем месте тоже предпочел посидеть у нас.

– Что вы хотите от меня?

– Откровенной беседы, Ямато. Правды и только правды.

– Насчет деталей проектов я рассказывать ничего не буду. Спрашивайте Агасяна.

– Нас, Ямато, интересует кое-что другое. Например, знакомо ли вам название компании «ISHI&AD Ltd»?

– Нет.

– Даже не слышали. Ай-яй-яй. Впрочем, компания малоизвестная, в самом деле. А, к примеру, с гражданкой Конфедерации Мичи Такаги вы в каких отношениях состоите?

– Первый раз слышу.

– Неужели? А ведь Мичи Такаги – сетевая активистка запрещенной радикальной организации «Новая Япония». Она находится в розыске по обвинению в пропаганде терроризма. Возможно, вы знаете её под другим именем…

Глава третья

Локация: Сфера Миров, мир Дорса, континент Дорса, замок ПРОЕКТА АД «Плачущий Дьявол»

– Что за спешка, Миргус? – недовольно зевнула Тентакль. – Зачем ты нас выдернул?

– Поступили срочные донесения. Смотрите…

Главный аналитик клана, являющийся по-совместительству начальником штаба, бросил в канал несколько видео.

Вид с высоты птичьего полета на обрывистый каменистый берег. Далеко внизу, у острых клыков скал – яростный прибой, исходящий белой пеной. За ним – северное, серо-стальное море, на волнении качаются три узких боевых корабля с убранными парусами. На высоких носах-форштевнях – оскаленные деревянные чудовища.

На утесе над морем несколько темных фигур. Тот, кто снимал видео, снижался кругами, и стало видно, что фигуры значительно различаются: огромный сапфировый ирч, высокий статный воин с гривой черных кудрей, тонкая женщина в золотой маске… всего их насчитывалось шестеро. Пытаясь приблизиться, оператор резко снижался, и вдруг картинка дернулась, зрителей оглушил трубный рев. Изображение беспорядочно закрутилось, земля и небо стремительно менялись местами, в кадре промелькнуло огромное черное крыло. Через секунду видео прервалось – вероятнее всего что-то произошло с тем, кто снимал.

– Через «Глаза Птицы» засняли? – полюбопытствовала Тентакль.

– Нет, разведчик в стелсе. Единственный из троих, кто смог подобраться так близко…

– Где это? – буркнул Свой. – Что это означает?

– Это сцена встречи Ахэльмара, сына Ананизарты и лидеров «Эргиаля», а также драконьих близнецов и конклава ведьм. Присутствовали еще представители Ирт-Гарта. Они вновь объединились. Догадываетесь, против кого?

– Клановые логи все видели. – Сказала Тентакль. – К нашему клану – «Ненависть». Ну так что, в первый раз, что ли?

– Где Тао, есть вообще какая-то информация? – тихо спросил Миргус. – Уже пять дней, как он пропал.

– Неизвестно. В «Гонце» не отвечает, на почту тоже! – с досадой стукнула кулачком по столу японка. – В реале его дома нет.

– А ты знаешь, где он живет в реале? – понимающе улыбнулся Иллит. – Бывала у него в гостях?

– А тебе какое дело? – окрысилась Тентакль. – Босс пропал, да. Он и раньше чуть ли не жил на работе, а сейчас вообще… Я думаю, у него там какой-то завал.

– У нас здесь тоже завал, Тентакль, – жестко сказал Миргус. – В ближайшие несколько суток, если не принять меры, мы потеряем имущество, эквивалентное миллионам золотых. Это чертова куча реальных денег! Какая может быть работа в такой момент? Если у тебя – или у кого-то из вас есть возможность выйти на Тао, сделайте это как можно быстрее!

– Не поднимай панику раньше времени, Миргус!

– Сейчас дам расклад. Смотрите сюда.

Аналитик ПРОЕКТА АД подошел к карте Дорсы, наискось прибитой к столу шестью кинжалами. Латунные фигурки воинов, изображающие вражеские полки, были в большинстве своем повалены и валялись где попало. Последнее время Тао, разбираясь с постоянными мятежами и пытаясь сплотить остатки Дома Тьмы, совсем забил на планирование и стратегию.

– Тао прикончил богиню, надел ее Корону и стал главой НПС-фракции, которая тут же восстала и распалась на множество мелких подфракций. На данный момент – тринадцать. Крупнейшие – это Змеиный Народ, таны «Эргиаля» и армия Ахэльга, сейчас захватившая Хаш-Хор и крепость Кхорх. А также ирчи Ирт-Гарта, Огненная Орда и Конклав Ведьм, возглавляемый полубогиней Тэйгаль. Ну, есть еще близняшки-драконы, они одиночки.

Рассказывая, Миргус неторопливо расставлял фигурки, постепенно полукольцом окружившие отметку кланового замка, отмеченного булавкой с золотым значком короны.

– Тао за счет силы Полубога и меча Ананизарты кое-как сдерживал их. Он прикончил Диаманта и вырезал половину Змеиных Лордов, обезглавил Ллиорх и устрашил Тэйгаль. Босс надеялся привести к полной покорности Дом Тьмы. Это не удалось, несмотря на то, что Тао – носитель фракционной Короны. Стоило ему исчезнуть, как присягнувшие из страха тут же предали его и присоединились к мятежникам.

– Ну и что? – не выдержал Свой. – Давай короче, Миргус.

– Я сразу предупреждал, что ничем хорошим эта затея не окончится. Фракционная механика абсолютно безжалостна, к таким вещам нужно подходить крайне осторожно! Шутки с НПС чреваты. Свой, ты же помнишь Таэрланд? У меня сразу возникло ощущение, что закончится подобным.

– Слушай, хватит страху нагонять! – прервала его Тентакль.

– Короче: у нас сутки, может, двое. Весь север нас ненавидит. Не верите – попробуйте сами слетать на Мильвальд или в Башню-Клешню. Я сегодня умер там трижды. На нас идет армия. Это война, господа. Через сутки под стенами замка мы увидим войска мятежников. И если к этому времени не вернется Тао, «Пляшущий Дьявол» снесут.

– Они второй раз не придут, – неуверенно пробормотала Тентакль. – И вообще, почему именно против нас? Я не понимаю.

– Потому что Тао – лидер нашего клана. Фактически ПРОЕКТ АД сейчас – управляющая Домом Тьмы, так называемая «коронная» подфракция.

– Запилим рассылку по клану. Общий сбор, «красная тревога»! – предложил Свой. – Попробуем их остановить!

– Бессмысленно. У них больше десятка НПС четвертого-пятого ранга плюс тысячи мяса, – устало сказал Миргус. – Чтобы отстоять замок, потребуются тысячи игроков. Как минимум.

Все они знали, что ПРОЕКТ АД мог выставить двести-триста бойцов в лучшие времена. Элитных бойцов, но в глобальных замесах решают только большие батальоны, и это они тоже знали.

– У нас больше нет союзников, позвать на помощь некого. Тао разворошил осиное гнездо, – продолжил безжалостный Миргус. – Мой прогноз: мы потеряем замок и будем вынуждены покинуть эти земли.

– У меня вопрос. Что произойдет с Короной и фракцией, если Тао не вернется в игру вообще? – вдруг спросил Иллит.

– Хороший вопрос. Я тоже им задался, представляешь. Есть две вероятности: первая заключается в том, что фракция Дома Тьмы просто перестанет существовать. Вторая – через некий промежуток Корона каким-то образом вернется в мир Сферы. Я не понял как. Оракул упомянул «истинное владение» и закон Равновесия. Возможно, все это как-то связано с админами.

– При любом раскладе битвы не избежать. – Задумчиво произнес Свой. – Ясно, мы в заднице. Что ты предлагаешь, Миргус?

– Нужно вывозить кланхраны! Делать рассылку, и пусть наши спасают свое имущество. Добра в замке на десятки миллионов, мы можем вообще все потерять.

– Ты серьезно? – округлила узкие щелочки глаз Тентакль. – Спасайся кто может?

– Ну, есть еще вариант, – усмехнулся Миргус. – Нас тут пятеро в совете. Смещаем общим голосованием Тао и кикаем его из клана. После чего выходим из фракционных войн. Репутацию мы не вернем, но замок и имущество, возможно, сохраним.

– Так вот зачем ты все затеял! – прошипела Тентакль. – Предательство! Сам метишь на место босса, да?!

– Успокойся! Я просто хочу спасти клан, замок и наши активы! Тао планомерно вел нас к гибели, разве это непонятно?!

– Ах ты, двуличная тварь! – взвизгнула разъяренная японка, бросаясь на Миргуса. Сверкнули серебряные клыки «лапы тигра», метя аналитику прямо в горло. Он не мог увернутся или заблокировать выпад, Тентакль стояла слишком близко, но успел уйти в Тень – удар ведьмочки рассек пустоту. В следующую секунду меч Своего отбросил японку, швырнул на стол с картой, который от столкновения перевернулся. По каменным плитам со стуком рассыпались фигурки латунных воинов.

Тентакль ловко вывернулась из-под прижимающего ее к полу клинка. Акробатическим пируэтом ушла от размашистых выпадов атаковавшего противника. Ее окружило темное мерцание, ведьма начала кастовать какое-то заклинание, но не успела закончить – внезапно вздрогнув, кулем повалилась на пол. Дернулась несколько раз, тщетно пытаясь подняться, и замерла, откинув голову. Возле переносицы торчала тонкая металлическая игла, вокруг ранки расплывалось странное зеленое пятно.

Миргус проявился из Тени, на корточках сидя на подоконнике. Он убрал от губ метательную трубку, неуловимо спрятал ее в складках плаща, спрыгнул и подошел к остальным лидерам конст, застывшим с обнаженным оружием. Словно опомнившись, Свой пригвоздил Тентакль к полу, делая добивающий удар.

– Японская сука! Всегда хотел это с тобой сделать! – сплюнул он.

– Нас четверо, парни, – обвел взглядом Миргус Миротворца, Своего и Иллита. – Голосов все равно больше. Ну, что вы думаете? Тао или гибель клана?

– Если босс вернется, он этого не простит, – сказал Миротворец. – Мне это не нравится, Миргус. Мы с самого начала вместе, а сейчас все это попахивает предательством.

– Он не вернется в Сферу! – с нажимом сказал Миргус.

– Почему ты так уверен?

– А вы ничего необычного за Тао не замечали? Странные привычки, странные скиллы, странные вещи. Как мы попали в закрытый мир Стургии, вопросов не возникло?

– Да, есть такое дело, – кивнул Свой. – Вопросов много, ответов нет.

– Есть факты: Тао использовал запрещенные предметы. И запрещенные способы. Вы все тому свидетели. А крайними остаемся мы!

– Меня это тоже последнее время напрягает. Мы все под баном ходим, – сказал Иллит.

– Так ты думаешь, его забанили? – напрямую спросил Миротворец. – Вообще похоже, аккаунт даже в «Гонце» заблокирован.

– Если не хуже! – сплюнул Миргус. – Времени у нас мало. Запускаю голосование.

* * *

Цитадель Магистра не изменилась. Огромная красная твердыня на вершине каменистого холма, массивные зубчатые бастионы, охраняемые неусыпной стражей. Внутри, в многочисленных залах и переходах крепости то и дело попадались незнакомые игроки. Волна интереса к Ордену, невольно спровоцированная мною в ходе операций с фракционными Рецептами на Баззаре, постепенно угасала. Я усмехнулся – в те дни Орден напоминал разворошенный муравейник – столько игроков прибыло сюда в поисках

мифической награды.

– Эй, Хоткот!

Во внутреннем дворе мне махнул рукой Морган, младший из людей Лу. Остальные «Бестии» состязались на маленьком пятачке в углу, собрав небольшую группу восхищенных зрителей. Я прищурился – Лу с ними не было, и решил подойти, хотя после Тайника наши отношения с констой кибер-спортсменов достигли неприятного накала.

– Кот? Ты зачем здесь? – буркнул Одрис, крупный и быстрый милишник, основной танк «Бестий». На арене маленькая Ника соревновалась с чьей-то пешкой: монструозным огром, вооруженным двуручным боевым молотом. Воздух свистел и стонал, когда огр крутил длинной колотушкой, но Ника ловко уходила от сокрушительных ударов, вызывая всеобщее восхищение своей ловкостью. Я видел ее в бою – миниатюрная жрица-хилер действительно была способна защитить себя сама, не прибегая к посторонней помощи. Я боялся представить, сколько часов тренировок стояло за всем этим, каких нервов и усилий стоит поддерживать разносторонние способности.

– Подозреваю, за тем же, зачем и все вы, – ответил я. – Прибыл к Магистру.

– Лу сказала, в Тайнике ты сорвал дело, – прищурился Одрис.

– Это спорный вопрос. Есть версия, что мы добились всех поставленных целей, – усмехнулся я.

– Угу, а потом инст заблокировали админы и вышвырнули нас оттуда. Темнишь, Котяра!

– Слушайте, ваши ожидания – ваши проблемы. Я никого не заставлял со мной идти. Даже отговаривал, если помнишь.

– Да ладно, весело было. Мне понравилось, – вдруг вклинился Морган. – Зато я королеву суккубов увидел.

– Что, произвела впечатление? – усмехнулся я. Да, Мара неотразима, если нет щита против ее темной сексуальности.

– Да, он только о ней теперь и болтает, – недовольно хмыкнул Данте.

– Не желаешь поединок? – кивнул на арену Одрис.

– Нет, спасибо.

– А что так, боишься? – ощерился боец «Бестий».

– Нет, просто опаздываю. Ну и вообще – физическое насилие удел недалеких. Я предпочитаю доминировать морально. Где Магистр?

Мне неохотно указали на темную арку входа в главную цитадель, охраняемую парой скрестивших гизармы стражей. Решив немного похулиганить и заодно проверить систему охраны Магистра, на ходу я шагнул в Тень, исчезая в реальном мире.

Мир выцвел, превратившись в серое, бесцветное полотно. Контуры зданий подсвечивались огненными линиями, изнутри лился слепящий свет, заставляющий отводить глаза. Нечто подобное наблюдалось в Серебряном Оплоте, высшая защита от незваных пришельцев и шпионов. Царство Теней здесь не имело силы. Романова как-то обмолвилась, что даже Тормис не смог бы проникнуть в Оплот незамеченным, цитадель Магистра наверняка была защищена не хуже.

Я вырастил теневые крылья, взмыл вверх, с воздуха изучая внутренности крепости. Неужели в ее броне не найдется ни малейшей бреши? Облетев по кругу, пришел к печальному выводу, что поработали здесь мастера – цитадель была спроектирована просто и гениально, никаких лазеек не наблюдалось в принципе.

Попытка пересечь огненные линии, подсвечивающие контуры стен, привела к тому, что меня выбросило из Тени с половиной хитов и дебаффом «Ошеломления», сопровождающегося приступом дикого головокружения. Пришлось двигаться обычным путем, благо планировку цитадели за

предыдущие визиты я хорошо изучил.

На входе в рыцарский зал столкнулся с Лу, как раз выходящей оттуда. Лидер «Бестий» холодно фыркнула, не удостоив приветствием, и гордо прошла мимо.

Все еще никак не отпустит обидка за Тайник? Ну, пусть куксится, мне не жалко.

Магистр нашелся внутри. В полном одиночестве в огромном зале он сидел на краю арены, завернутый в багряный плащ, завязанный наподобие римской тоги. Кажется, ждал меня.

Я собрался. Сейчас предстоял очень важный разговор. Нужно было пройти по грани бритвенной остроты и не сорваться. Моя цель проста – выжить. Выжить и…

– Здравствуй, Олег.

– И вам не хворать, – не удержался я от любимой фразочки своего папаши.

– Жаль, что все так вышло, – помолчав, неожиданно мягко произнес Магистр.

– Жаль, – согласился я.

– Мне не очень понятны твои мотивы. Думаешь, ты нужен людям Агасяна? Им нужна только информация и Ключ. Выдоив до конца, они тебя выбросят. Утилизируют.

– Можно подумать, вы печетесь обо мне, как отец родной.

– Я рассчитывал на тебя. Доверился, рассказал важную информацию. О себе, о Ключах, о проекте «Семь Братьев». А ты меня предал.

Я рассмеялся. Искренне, без всякой наигранности. За кого он меня держит?

– Я же нашел Ключ! На меня бы вышли ваши коллеги. Информация о «Семи Братьях» все равно всплыла бы. Вы просто старались опередить конкурентов. И

приобрести себе сторонника. Я так понял, что заинтересованных лиц много. И цели у всех разные.

– Ты прав, в нашу игру играют несколько команд. – Сказал Магистр. – Но ты не знаешь истинных лиц тех, кто за ними стоит. Сфера важна, и ставки очень высоки. И ты лезешь в партию, правил которой не понимаешь.

– Так просветите.

– А зачем? Ты уже сделал свой выбор. Как неглупый человек, должен понимать, что теперь пути назад нет.

– Я, честно говоря, подозревал, что будет такая подстава, – ответил я. – И подстраховался. Весь массив известной мне информации – о вас, «Семерых», Ключах, о том, что происходит со Сферой, сейчас лежит на закодированных облачных серверах. Вся моя история. И если что-то пойдет не так, она уйдет в открытый доступ. Представляете резонанс?

На этот раз захохотал Магистр.

– Что-то пойдет не так… Скандал, резонанс. Олег, ну что за детский сад. Что мне до того? Здесь в Сфере, меня никто не достанет, максимум – придется сменить локацию. А там, в реале, ты больше досадишь структурам Агасяна. Твою информацию тут же объявят фейковым компроматом конкурентов. И скорее всего, твои новые друзья сами же и зачистят такой вброс. Ну а ты сам… Сейчас твоя задница у меня вот тут, – он продемонстрировал смуглый жилистый кулак. – И ее можно начать поджаривать на медленном огне в любой момент. Тебе не кажется, что ты не в той позиции, чтобы угрожать?

– Ладно, – сказал я. – Меня запихнули в капсулу глубокого погружения не для того, чтобы сказать «привет», верно?

– Верно. Как ни крути, но твой Ключ нужен. – Признал Магистр. – Выбора у меня нет, поэтому расклад такой. Будешь послушным мальчиком – сохранишь жизнь и здоровье. Не будешь – придется убедить тебя радикально, с помощью Льва. Понимаешь?

– Понимаю. Какие гарантии? – спросил я.

– Инстинкт самосохранения – самая лучшая мотивация, – назидательно поднял палец Магистр. – Олег, ты пойми, я не садист и не маньяк. Мне не доставляет удовольствия похищать и мучить людей. И тем более брать грех на душу. Ты сам вынуждаешь действовать с тобой предельно жестко. Гарантия – только мое слово. Надеюсь, этого достаточно?

Я никогда не верил в слова. Ложь – первое изобретение человечества. Магистр предлагал поверить ему на слово, упиваясь своим мнимым благородством. Я внезапно понял то, что должен был заметить уже давно: «оцифровка» Балабанова немного безумна. Он зациклен, одержим, помешан на своих идеях. Как этого не видят люди, которые подчиняются ему в реале? Или – все решают деньги? Возможно…

– Вариантов сказать «нет» у меня нет, – ответил я.

– Вот и чудно, Олег.

– Как я понимаю, будет какое-то задание?

– Да, как раз по твоему профилю, – усмехнулся Магистр. – Ты же у нас специалист по работе с богами и демонами. В общем, мне нужна одна штука.

Я насторожился. Одна штука… попахивало засадой. Слишком беспечный тон Балабанова намекал, что добраться до нее будет непросто. Места, куда он меня ранее посылал – например, мир Дыры, были отнюдь не райскими кущами.

– Скипетр Баала, Владыки Бездны. Он обитает в мире Геенны, на самом дне Темных Миров, – продолжил Магистр.

– Баала, о котором все болтают? – не поверил своим ушам я. – Того самого Короля Демонов?

– Да. Его резиденция – огромная адская крепость Разлом. Туда непросто добраться, но «Бестии» тебе помогут, они бывали в Бездне. Вы справитесь.

– Этот Скипетр – один из Ключей? – в упор спросил я.

– Нет. Просто это нужный мне предмет. – ответил Балабанов.

– Так. Я правильно понял – нужно забрать Скипетр у Баала?! А как это сделать?

Я мало что знал о Баале, которого называли Владыкой Бездны. Знакомые демоны со страхом упоминали это имя, а Дайне, прежняя Хозяйка Суккубата, кажется, приходилась ему внучкой. Могучая темная сущность, обитающая на самом дне адских миров, чья грозная тень внушала ужас даже лидерам демонических фракций. В любом случае, это НПС высших, если не божественных рангов, и вещи, скорее всего, связаны с ним «истинным владением». А это означало, что…

– Да, возможно. Ты же специалист, Кот! – усмехнулся Магистр в ответ на мой вопрос. – Если не получится обхитрить его, украсть или выкупить Скипетр, тогда убей Баала и возьми Скипетр с тела. Вернее, его должна взять Лу или кто-то из «Бестий». Я их надлежащим образом проинструктировал.

– Убить существо божественного ранга? Что будет дальше – расправиться со всем пантеоном Света? – не удержался я. – Ничего, что Равновесие ударит по мне непредсказуемым образом?

– Это уже твои проблемы, Кот. Это плата за твое предательство. Это цена – за твою жизнь.

– Я понял. – Сжав зубы, прервал его я. – Один момент, насчет вашей честности и ваших обещаний…

– Что ты хочешь?

– Я не какой-то долбаный герой. Я работаю за деньги.

Интерлюдия. Лион

Получасом ранее…

Локация: Сфера Миров, мир Дорсы, цитадель Ордена Меча и Лилий

В зал, чеканя шаг, вошел воин, экипированный, как брат-рыцарь полного посвящения. С отполированного нагрудника грозно скалился лев, на красном плаще золотилась орденская лилия. Телосложением НПС превосходил всех – прекрасно сложенный богатырь за два метра ростом, с безмятежным лицом херувима и гривой черных кудрей. Двуручный меч-цвайхандер, притороченный за спиной, был длиннее, чем невысокая Лу.

– Гэллион, один из моих паладинов, – отрекомендовал Магистр. – Я его лично подготовил. Он станет твоим спутником и отправится с вами в Бездну.

– Паладин? – пробурчала Лу, снизу вверх пристально разглядывая юного НПС, – паладин бы нам не помешал, но боюсь, они передерутся с моим Зверем.

– Госпожа Лу, – наклонил голову Гэллион. Голос у него оказался неожиданно чистый и приятный для такого громилы. – Я уверен, мы найдем общий язык с вашими друзьями. Кем бы они ни были.

Лу с сомнением покачала головой. От предложений лидеров фракций не отказываются, да и паладин, НПС третьего-четвертого ранга, отнюдь не рядовой спутник. Его способности очень пригодились бы в Бездне, где большинство обитателей уязвимы к магии Света. Уровень лидерства позволял ей взять еще одну «пешку», но… Паладин и Зверь – спутники совершенно разного мировоззрения, между ними неизбежны ссоры. Бич всех игроков, имеющих больше одной «пешки» – постоянные свары между спутниками. Их нужно подбирать очень тщательно, и даже тогда часто всплывают скрытые заскоки НПС. Не обращая внимание, можно легко испортить отношения, а в результате лишиться обоих спутников. Лу знала множество историй, забавных и не очень. Именно поэтому у большинства игроков, получивших «пешку», она чаще всего оказывалась единственной. Ну и из-за стоимости содержания, конечно.

– Лу, это на время. Для подстраховки. – Настаивал Магистр. – Гэллион натаскан против демонов, он поможет.

Лу неохотно кивнула. Вопрос, судя по тону, не обсуждался.

– Хорошо. Выступить сможем через несколько дней.

– Почему так долго?

– Одному из моих нужно срочно выпасть в реал. Что-то случилось с родственниками. Без него не пойдем. Ну и нужно время на подготовку, закупку снаряжения и припасов. В последнем рейде мы сожгли кучу артов и Свитков, – твердо сказала Лу. – Нужно пополнить запасы.

– Какие-то проблемы? Нужна помощь?

– Нет! – поспешно отказалась Лу. Она уже слишком хорошо представляла, чем может обернуться помощь Магистра. Не хватало еще впутывать своих людей. – Не нужна.

– Хорошо… Несколько дней терпит. Гэллион!

– Я готов, магистр, – с достоинством опустился на колено Гэллион, – будьте уверены – я не опозорю наш Орден.

Магистр с улыбкой коснулся склоненной головы рыцаря – и через секунду протянул Лу нефритовую статуэтку паладина, опирающегося на двуручный меч.

– Забирай. Это один из моих лучших бойцов. Огромный потенциал развития, за полгода он почти достиг четвертого ранга. Билд составлял лично, снаряжение подбирал под архетипы. Смотри сама.

– Вижу, – кивнула Лу, сосредоточенно разглядывая полупрозрачную фигурку, – «Светоч», «Святой Рыцарь»… А откуда вы взяли «Божественную Антимагию»?

«Пешка», которую вручил Магистр, была просто бомбой. Сто девять тысяч ОМ, не так много, но все – в нужных навыках. Заоблачные показатели боевых атрибутов, разогнанные статами экипировки.
Открытые Святость, Мудрость и Дух. Два эпических и один легендарный архетип, развитые почти до капа. Гэллион представлял собой боевую машину,

заточенную на борьбу с магией Тьмы и Тени, почти непробиваемую глыбу, способную баффать союзников и снимать вражеские проклятия. Некоторые способности Лу вообще видела впервые – например, «Выжигание Скверны», снимающее любые воздействия темной магии. Или таинственный аффикс «Изгоняющий Тени»…

– Впечатляет? – с улыбкой спросил Магистр.

– У меня нет слов. И много у вас таких паладинов?

– Имеются. Нам есть, чем ответить, в случае… – он прервался на полуслове и внимательно посмотрел на Лу:

– Теперь слушай внимательно, Лу. Если Кот убьет Баала, хотя такая вероятность невелика, Скипетр в любом случае должна взять ты. Кот – ненадежный партнер. Он может выкинуть трюки… Гэллион – твоя подстраховка. Мой паладин заточен под теневиков, понимаешь? Выпускай его – и дело в шляпе. Уяснила?

– Да, – кивнула лидер «Бестий». Теперь она действительно понимала, зачем Магистр передает ей своего лучшего воина. Глава Ордена не сомневался, что они смогут попасть к престолу Баала, он не опасался демонов Бездны, он опасался только трюков Кота.

И об этом стоило задуматься.

Глава четвертая

От Магистра я вышел в настроении, которое сложно было назвать хорошим. Убить Баала и принести Скипетр, ну и ну… Мне когда-то посчастливилось посадить в меч Ананизарту, ослабленную дракой с Колоссом Древних, ну так убить ее было бы в разы сложнее. По сути, я знал только один работающий способ – «Огненный Воин». Но Боги – не дураки, они понимают, что такое «истинный огонь», и средств, чтобы просто не подпустить к себе, в их арсенале достаточно. С другой стороны, я прекрасно понимал Магистра – такая задача

никому не по плечу в Сфере, кроме носителей читерских Ключей. Исключая, конечно, уникумов вроде Тао-Ямато… Хотя, если он использовал административный ресурс… Убийство эрра Народа Эйр, убийство Ананизарты, хваленая непобедимость Тао – все вставало на свои места, все неясности выстраивались в стройную логическую цепочку. Тао – никакой не супербоец, он читер, использовавший инсайды и запрещенные приемы. Где, кстати, он? Давно пора появиться, ведь наверняка разгадал нехитрый шифр пароля на моем файле.

Во дворе ждали «Бестии» в полном составе.

– Снова вместе поработаем, ребята? – подмигнул я, подходя ближе.

– Я не рада этому, но – придется, – кивнула Лу. – И на этот раз будем делать все по-моему. Подобраться к Баалу непросто, даже проникнуть в Геенну крайне сложно.

– Есть какой-то план?

– Да, кое-что есть, – неохотно проронила Лу. – Но не сейчас, обсудим это позже.

Я удивленно приподнял бровь.

– У нас неотложные дела вне Сферы, – продолжила Лу. – На некоторое время придется отлучиться. Я дам тебе знать, будь на связи.

– Сколько есть времени?

– Несколько дней, может – неделя, – ответила Лу. – Жди, готовься, изучай гайды. На тему Бездны есть много информации.

Странно. Неделя каникул перед таким ответственным заданием – это очень странно. По идее, Магистр должен сейчас действовать быстро – ведь существует же, в конце-концов, вероятность, что меня найдут и освободят! Видимо, у Лу действительно что-то серьезное случилось в реале. Спорить не стоит – сейчас время работает на меня…

У любой фракции есть НПС, выполняющие определенные функции – учителя профессий, крафтеры и оружейники. Седобородый суровый брат-рыцарь, на поверку бывший еще и мастером-алхимиком, поприветствовал меня коротким кивком. Запомнил – ведь я был первым игроком, получившим доступ на нижние ярусы цитадели, где находились мастерские и лаборатории Ордена.

– Зелья, Рецепты? – пробасил он, открывая мне интерфейс со списком фракционных наград.

– Три эликсира «Кровь Саламандры». И… нужно опознание. – Я протянул ему Зуб Древней Гидры, лут с босса Тайника. Двадцать три неидентифицированных клыка до сих пор занимали место в инвентаре, и вопрос следовало закрыть. «Острый Взгляд» на кольце Грина не срабатывал, у предметов явно был превышающий его возможности ранг.

Рыцарь внимательно осмотрел страшноватый клык. Желтоватый, покрытый синеватыми прожилками, длиной с ладонь взрослого мужчины. Предмет в его руках вспыхнул фиолетовым ореолом эпика. Так я и думал!

– Тысяча золотых за каждый.

– Что? Нет, они не продаются. Нужно просто опознать.

– Ты не понял, Один из Семи, – нахмурился мастер. – Опознание будет стоить тысячу золотых за один зуб. И это для тебя, игроку со стороны я бы назвал цену в два раза дороже.

Я чуть не задохнулся от возмущения. Двадцать три тысячи золотых – это целое состояние! Они тут что, совсем охренели, что ли?! Я слышал о прецедентах, когда цена опознания превышала реальную стоимость предмета. Я лучше в клане спрошу, наверняка там есть мастера идентификации. Хотя… Дойдет до кланлидов, опять начнутся косые взгляды, разговоры о том, что Кот не сдает эпик-лут в кланхраны, как положено по уставу. Нафиг.

– Давай опознаем для начала один, – сказал я. Тысячью золотых я мог пожертвовать, заодно это поможет выяснить настоящую цену зубов. Не имея точного линка предмета, я не мог в полной мере использовать поиск по истории продаж Базаара.

– Жди здесь! – нахмурился рыцарь. Кажется, ему не понравилась моя жадность – личная репутация упала сразу на тридцать пунктов. Или он разочарован, что я не спешу пополнить казну Ордена на двадцать кусков? Ничего, обойдутся.

Ждать пришлось около десяти минут. Зато результат того стоил:

Зуб Древней Гидры

Артефакт. Качество: эпический

«Рождение Змеи» – зуб превращается в одного из воинов расы горгон.

Внимание: этот предмет можно использовать только один раз!

Внимание: при активации персонажи и фракции, почитающие Богов Света, снизят репутацию к призывателю.

Как я и думал, зубы оказались одноразовым Призывом. Расы горгон… кто это такие и насколько они сильны? Эпический ранг как бы предполагал мощь, Ястребы Лота при осаде Дарка изрядно потрепали флот «Пандорума»…

Поиск… Данные были, в вики и на форуме, картинки и даже видеоролики. Наги! Полулюди-полузмеи, обитающие в некоторых мирах Сферы. Нейтрально-злые существа – амфибии, способные жить и на суше, и в морских глубинах. Горгонами называли высшую касту этой расы, элитных НПС, аналог нобилей и грандов у человеческих фракций условного средневековья. С картинок на меня смотрели воины-горгоны в жуткой чешуйчатой броне, вооруженные трезубцами, и полуобнаженные змееволосые горгоны-волшебницы, повелительницы магии Воды. Интересно, интересно… На Базааре я нашел несколько транзакций – исключительно аукционных, выставленных в режиме «кто больше предложит». Стартовая цена начиналась от пяти тысяч, выкупали в итоге за двенадцать-пятнадцать. Ничего себе! Меньше десятка сделок за все время ясно говорили, что предмет крайне редкий и в свободную продажу почти не попадает. А я десять зубов разыграл между участниками рейда в Тайнике, идиот…

Снижение репутации к светлым фракциям нужно тестить. Если оно незначительно, то ничего страшного, а если Призыв чреват переходом к

«Неприязни» или «Вражде», то можно потерять возможность входа в Верхние миры. И скорее всего, именно так и есть. Чертова Сфера, чертово Равновесие, за любую силу здесь нужно чем-то платить!

Немного потратившись на редкие эликсиры «Кровь Саламанды», фракционную фишку Ордена, я покинул цитадель Магистра. Путь мой снова лежал в замок Дозоров.

Олаф всегда принимал меня в зале Совета – круглой комнате, находившейся на верхнем ярусе главной цитадели. Из тронного зала туда вела винтовая лестница, вход всегда охранял замковый голем. Совсем недавно, получив «теневое зрение», я начал понимать, почему именно тут – это место было одним из самых защищенных в замке от шпионажа.

– Поздравляю, – сказал аналитик «Дозоров» вместо приветствия. – И предчувствую, что ты не с пустыми руками. Принес?

– Да, – я небрежно вытащил из инвентаря обещанное. Черно-багровый сгусток, блестящий ледяными искорками, Кровь Дьявола. Олаф жадно протянул руку, но я жестом фокусника неожиданно скрыл предмет.

– Это не совсем то, о чем мы договаривались, верно? – улыбнулся я. – Ты просил Кровь Высшего Демона, а это – Кровь Нессу, Владыки Ледяной Преисподней. Ты не считаешь, что она стоит немного дороже?

– Кот в своем репертуаре, – печально заключил Вещий. – Я так и знал, что ты начнешь торговаться. Ну, и чего тебе опять надо?

Олаф обладает загадочным архетипом «провидца», является одним из сильнейших оракулов Дорсы. С помощью «истинного пророчества» он здорово помог мне, указав место, где искать Вельди. И обещал сделать еще одно, когда я принесу ему Кровь. Однако у таких прорицаний долгий кулдаун, и расплатиться со мной он сможет только через пару недель. Поэтому не было лишним получить от него дополнительные услуги, Кровь Владыки все-таки на дороге не валяется…

– На самом деле, сущий пустяк. Дружеская помощь, Олаф, – сказал я. – Для тебя это не составит труда, а мне – жизненно необходимо. Поможешь?

– Сладко поёшь. Сначала скажи, что именно нужно.

– Информация по Баалу. Все, что знаешь. Кто он, что умеет, где найти, какие слабые места. Желательно с твоими развернутыми комментариями.

– Тебе зачем? – сухо спросил Олаф. – В вики есть информация. На портале твоих друзей «Первопроходцев» тоже.

– Вики я читал. Мне интересно, что знаешь ты.

– Баал… это необычное существо, – вздохнув, сказал Олаф. – Ну, тогда присаживайся. Расскажу.

Баал, известный также как Король Демонов или Владыка Бездны, и правда был необычным. Сущность невероятной силы, никто даже не мог точно определить ранг его мощи – то ли восьмой, то ли девятый. Мало кто видел Баала воочию, и еще меньше было тех, кто мог позже рассказать об этом. Ясно было одно – могуществом он не уступал сильнейшим небожителям, и даже они старались держаться подальше от троп Короля Демонов. В лоре содержались легенды, рассказывающие о расколе между Богами, о войнах пантеона Света с полчищами темных богов и демонов. В результате противостояния в Серых Мирах главный злодей Мезмир, Владыка Тьмы и Времени, был развоплощен и заключен в Астральную Тюрьму, а светлые не досчитались Разорванного – божества, потерявшего все свои атрибуты, включая имя и память. После тех сражений стороны хранили вооруженный нейтралитет, и даже Боги Тени остерегались спускаться на нижние слои Абисса.

Баал считался папашей Мезмира, Ананизарты, Дортена и Баалора. И еще доброго десятка темных богов и дьяволов от разных, порой совершенно чудовищных матерей. Сколько в этом правды, не знал никто. Он сидел глубоко и никогда не покидал Бездну. Рейды игроков, одно время проникавшие в Геенну, не могли пробиться в Разлом. Даже Панды, неоднократно пробовавшие, потерпели сокрушительное поражение и потеряли кучу кораблей. Олаф показал мне скрины грандиозной демонической крепости, простиравшейся на сотни лиг не только вширь, но и вглубь. Настолько огромной, что даже карты ее внешних районов занимали отдельный Атлас. Твердыню населяли миллионы демонов, она считалась самым крупным городом Сферы, превосходя даже торговую столицу Базаара. Попасть к престолу Короля Демонов пока удавалось лишь одним

способом – полностью прокачав репутацию с его фракцией. И за два года некоторые настырные игроки это сделали. Вот только немногие хотели делиться тем, что им открыл Владыка Бездны. И еще – ходили упорные слухи, что он способен полностью обнулить любого игрока или НПС, лишив их всех атрибутов. Скорее всего – байки из разряда страшилок, распускаемые, чтобы отпугнуть конкурентов.

– Я скажу тебе одно, – открыл мне Олаф, надменно читая лекцию, – Баал, кем бы он ни был – сильнейший оракул Сферы. Он способен предсказывать течение событий и просчитывать вероятности круче любого кланового аналитика. Искин, поддерживающий сущность такого ранга, читает все наши планы как открытую книгу. Чуешь, куда я веду? Если ты замыслил что-то против него… – Вещий показал глазами на рукоять Синевы, – То оставь надежду. Там не поможет ни хитрость, ни смекалка, ни тысячный рейд. Дохлый номер.

– Знаешь, мой отец говорил: на каждую хитрую задницу найдется свой болт с резьбой, – ответил я.

– Ну-ну. Впрочем, тебе все равно не светит даже пробиться в Геенну. Без репутации к демонам ты там просто будешь постоянно умирать.

Я улыбнулся. Архетип «принца-демона» давал мне «Уважение» к фракциям Абисса. Но Олафу было совершенно необязательно это знать.

– Спасибо, приму к сведению. Еще один момент, Олаф. Помнишь Вельди?

– Естественно. Кстати, поздравляю тебя – с удачным выполнением квеста и с новой «пешкой». Расскажешь, что там было с ней?

– Лучше покажу профайл. – Я скинул ему линк с новыми данными Вельди, ее атрибутами, очками мастерства и возможными архетипами и с удовольствием наблюдал, как у аналитика Дозоров медленно отваливается челюсть.

– Но… как такое может быть? Она же была просто вендором-алхимиком, – пробормотал Олаф. – Сто тридцать тысяч ОМ, это невозможно…

– Не знаю, Олаф. Тело Вельди захватила древняя и могущественная сущность, это осталось после ее уничтожения. Собственно, я пришел к тебе, чтобы разобраться…

– Знаешь, Хоткот, – вдруг сказал Олаф. – Сначала меч, теперь Вельди. Снаряды не падают дважды в одну воронку.

– Что ты имеешь ввиду?

– У меня только одно логическое объяснение: тебе подыгрывает система.

– Не говори ерунду. Какая еще система?

– Либо через Равновесие, либо еще каким-то способом… – задумчиво пробормотал Олаф, – Ладно! Чего ты хочешь от меня?

– Помоги мне составить билд для Вельди.

– Задача это сложная, хоть и насквозь интересная, конечно, – произнес аналитик, потирая подбородок.

– Ну так поможешь или нет?

– Помогу.

Олаф сосредоточенно нахмурился. Я знал, что сейчас он пристально рассматривает профайл Вельди, и в голове аналитика прокручивается множество вариантов.

– Мне нужно время, Кот, – пробормотал он наконец. – Ну и задачку ты подкинул! Надо собрать информацию по некоторым навыкам, их нет в открытом доступе.

– Можешь дать хоть какую-то предварительную оценку?

– Навскидку вырисовываются несколько интересных схем. Ты вообще как планируешь ее использовать?

Вопрос поставил меня в тупик. Не то чтобы я не думал об этом, но… Сам характер Вельди, да и наши отношения складывались так, что я не хотел рисковать девушкой. Иными словами, не хотел делать из нее боевую подругу. Активное участие в моих авантюрах опасно для жизни, связано с болью, мучениями и постоянными смертями. Я не хотел, чтобы Вельди страдала…

Если только у меня есть выбор. На кону – моя собственная жизнь.

– Пока не решил, – после небольшой паузы ответил я. – А какие вообще варианты?

– Нууу… Во-первых, классический боевой визард. Можем слепить без проблем из того, что есть. Этакая «стеклянная пушка» с колоссальным уроном, в нашем случае ментальным, а не стихийным. Потом вариант с псионикой, он более замороченный, но может оказаться неожиданностью для противника. Резисты от псионики – самые редкие и дорогие в Сфере. Телекинетика, всякие подчинения, влияния, заклинания контроля… Есть, правда, минус – это тонкий лед, я слышал о банах и запрещенных предметах… Ну и третий – крайне загадочный и самый, на мой взгляд, вкусный.

Олаф замолчал и почесал подбородок, испытующе поглядывая на меня.

– Либрос? – предположил я.

– В точку, Кот! Как ты догадался? – удивился Олаф. – Загадочная магия, высшие ранги Школы Разума. Наследие Древних… Ты тоже обратил внимание на легендарный архетип «Повелитель Либроса»? Если понять, как его активировать… ой-ей-ей. Очень вкусно, очень интересно. Я даже не предполагаю, какие способности получит Вельди. Собственно, именно информацию по условиям получения этого архетипа я и хочу найти.

– А где ты ее найдешь? Нет же инфы.

– У вас, торговцев, же есть свои тайные общества, – усмехнулся Олаф, – свои Боги-покровители… У оракулов тоже есть нечто подобное. Я попробую узнать, имеются способы.

– Хорошо. Значит, маг-дамагер, контроллер и «Повелитель Либроса»?

– Это три возможных ветки развития, для каждой из которых потребуется отдельный билд и подборка шмота. Определяйся. У тебя с финансами все отлично, как я слышал? Это хорошо, потому что одеть Вельди встанет в кругленькую сумму.

– Думаю, Либрос, – почти без колебаний выбрал я. Почему? Да потому что был свидетелем того, что Ни-Эл вытворяла, оперируя загадочными силами Мира Грез.

– Буду копать в этом направлении. Основным архетипом изберем «Повелитель Либроса», по второстепенным есть пожелания? – осведомился Вещий.

– Хотелось бы, чтобы она смогла продолжать варить зелья, – после небольшого раздумья сказал я. – И чтобы смогла защитить себя в случае опасности.

– При таких показателях Искусности стать мастером-алхимиком пара пустяков, – пробормотал Олаф. – Это просто… а вот насчет архетипа с защитными свойствами нужно подумать.

– Ну так думай. А это тебе для стимулирования мыслительного процесса, – я передал Олафу честно заработанную Кровь Нессу. Аналитик наверняка закажет еще один эликсир Метаморфозы… интересно, для кого? Комтура будет усиливать?

– Договорились, – Кровь Дьявола исчезла в его инвентаре. – Это все или что-то еще, Хоткот?

– Нет, еще не все. Есть деловое предложение.

– Только не это! – Олаф в притворном ужасе обхватил голову руками. – Первый раз, когда ты сказал эту фразу, дружно обеднели все крабы-арендаторы. Второй закончился блокадой Базаара. Что на этот раз?

– На этот раз все проще. Есть товар, есть купец. Могу достать для вас вот такую штуку, – улыбнувшись, я отправил ему линк с Сердцем Гидры, сущностным

артефактом, выбитым с чудовища в Тайнике.

Мне он был ни к чему. Эпический замковый артефакт размера «огромный», пятикратная аура регенерации защитникам, отравляющий дебафф атакующим – такая штука, установленная в клановую цитадель, заставит врагов дважды подумать, прежде чем идти на штурм. Можно было, конечно, продать на аукционе Базаара и выручить много-много денежек, но с рождения присущее мне благородство заставило проявить лояльность и предложить его родному клану.

– Ничего себе. Тебе сегодня дважды удалось меня удивить! – покрутил головой Олаф. – Откуда он у тебя? Вы что, прибили гидру? Как?!

– Какая разница? Много вопросов, Вещий. Могу достать, нужно или нет?

– Сколько? – усмехнулся Олаф.

– Столько у вас нет, – пошутил я. На самом деле, после войны и ограбления Атросити (да и моими скромными стараниями) Дозоры стали весьма состоятельным кланом. – Деньги не интересуют. Но возможен бартер. У нас в кланхранах пылится Сердце Рихара…

Мы выбили его с чудовищной твари в Хелт Акор. Я отлично помнил ультрамариновый шар с кулак величиной, экипируемый в оффхенд, его странные свойства и восторг Олафа. Артефакт наделял носителя почти абсолютным резистом к стихийной магии.

– Хм. Понимаю. А Сердце Рихара, я так думаю, ты хочешь использовать в экипировке Вельди? – кивнул Олаф. – Ну что же, мысль здравая, негативный аффикс на пять Ужаса можно нивелировать камнями с эстелью, зато у нее будет абсолютный резист к стихийной магии, неплохо получается, надо просчитать…

– Да нет, – прервал я его рассуждения, – Сердце Рихара нужно для другой цели… Ну так что?

– Я должен посоветоваться с Комтуром, – ответил Олаф, – предложение интересное, но сам понимаешь, имбалансными артами не разбрасываются.

Подумаем.

Олаф мыслил метко и здраво. Действительно, защита от стихийной магии, от школ Огня, Воздуха, Земли и Воды, стоит на грани читерства. Но в Сфере за все надо платить – и одновременно Сердце Рихара обладало негативным эффектом на пять единиц Ужаса, наполовину ослабляющих персонажа. Соответственно, фактический резист составлял пятьдесят процентов. Обвешавшись камнями с Надеждой, можно компенсировать Ужас – но тут уже получается, что ты теряешь свойства пяти инкрустаций, которые тоже активно используются при составлении билда…

Однако имелся один нюанс, о котором Олаф не знал. Трейт «Неустрашимый», полученный при убийстве Стража. На меня Ужас вообще не действовал! Насколько это вписывалось в баланс, я не знал, упоминаний о подобных трейтах на форуме не нашел. Сердце Рихара было нужно лично мне, это туз в рукаве, который можно в решающий момент выбросить на стол.

Попрощавшись с аналитиком, я покинул тронный зал. И неожиданно наткнулся на засаду в кланхолле. Кажется, меня давно поджидали.

Интерлюдия. Адам

Маленький скиф, скользящий как перышко в переливающихся розовых облаках Астрала, начал сбрасывать скорость. На горизонте удалялась багровая искра Всплеска, угасающего выдоха Бури, в кильватере которого все это время следовала летающая яхта. Кораблик начал двигаться по спирали, постепенно сужая круг поиска, пока окончательно не остановился. На секунду прервав невидимую пелену Вуали, с его палубы взлетели два всадника на облачных змеях.

– Тут, Винд. Кажется, оно…

Темноволосая стройная девушка указала на странный объект, кружащий в розовой пустоте. Он напоминал изуродованный оплавленный кусок металла со

рваными краями размером с половину человеческого тела.

Спутник девушки, широкоплечий мужчина в капюшоне, кивнул и молча накинул на находку ловчую сеть. С ее помощью он отбуксировал предмет на скиф и сложил на корме, рядом с несколькими такими же оплавленными обломками меньшего размера. Один из них смахивал на оторванную кисть металлической трехпалой клешни, другой – на ногу, остальные вообще ни на что не походили, изуродованные огнем обгоревшие куски металла.

Исчезнув на секунду в крохотной каюте, девушка вынесла оттуда еще часть странного механизма, отдаленно напоминающую голову. С обезображенного лица выдвинулся уцелевший окуляр, вспыхнувший синим огоньком. Он испустил голубой луч света, безошибочно обнаруживший на палубе новую находку. Обгоревшая глыба замерцала, став полупрозрачной – и в ее толще мужчина и девушка увидели очертания боевого молота, словно ставшего единым целым с оплавленным куском металла.

Синий огонек окуляра внезапно погас. Голова, испускающая луч, тут же «выключилась», словно иссякла энергия. Части странного механизма опять стали мертвыми.

– Эйс, видел? Успел посмотреть свойства? – нетерпеливо спросила девушка.

– Да, Лиана. Странное оружие… одни знаки вопроса, как будто молот неопознан, – поморщился мужчина, – но это явно его персональный предмет, возможно, квестовый.

– Что дальше будем делать? Мы уже вторую неделю ищем запчасти погибшего голема…

– Он не мертв, Лиана… Мы нашли нужное количество деталей. Теперь отправляемся в Кузницу и попробуем уговорить Сто Сорок Четвертую собрать из них новое тело. И тогда…

– Внимание, Эйс!

Девушка вдруг выпрямилась, прижав указательные пальцы к вискам, в ее голосе появилась тревога:

– Объект! На шесть часов, быстро движется сюда! Закрыт от «Ментального Поиска»!

– Размер, дистанция, скорость? – мужчина на ходу бросился к штурвалу.

– Средний, двадцать три лиги, одна восьмая в секунду!

– Похоже на астральный корабль. Возможно, могли засечь, когда мы сбросили Вуаль! Запускай движитель!

Воздушный элементаль, заточенный в сопле движка, заставил косой парус скифа вздуться тугим куполом. Яхта резко рванула с места. Но капитан не спешил далеко уходить: заложив крутой вираж, он развернул нос корабля к приближающемуся неведомому объекту.

– Что ты делаешь, Винд? Что ты задумал?

– Спокойствие, моя леди! Просто хочу посмотреть, кто пришел по наши души.

Невидимый под покровом Вуали скиф медленно парил в розовой пустоте навстречу пришельцу. Капитан и его помощница-искатель терпеливо ждали, замерев на своих местах. Они знали, что случайное столкновение в Астрале двух кораблей маловероятно, пространство межмирового океана слишком велико. Они долго жили здесь и понимали, что случайности могут быть неслучайны. И всегда полезно знать, кто идет по твоим следам.

– Близко, Винд… – процедила девушка, прильнув к бушприту, – сейчас будет контакт!

В следующую секунду астральный туман раздвинулся и они увидели очертания большого летающего корабля, трехмачтового красавца с гроздьями белоснежных парусов. Он проходил чуть правее и ниже, и они в подробностях успели рассмотреть стройный корпус, темные люки орудийных портов в бортах, покрытых мифриловой чешуей брони, даже лица и фигуры экипажа на палубе.

На парусах и флагштоках виднелся герб – серебряный лик в темно-синем овале.

– «Не-у-ло-ви-мый!» – по буквам прочитала девушка название судна, выгравированное на носу. – Эйс, это корабль Дев!

– Да, астральный клиппер, фракционная модификация «Вингилот», – ответил мужчина. – Один из первых построенных. Я слышал об этом корабле, его капитан – Сэй-Рус из Серебряного Оплота.

– Интересно, что ему нужно здесь?

– Не знаю. Что-то ищет. Я не слышал, чтобы он нападал на искателей, но… – они с девушкой переглянулись, без слов поняв друг друга. Это Сфера, жестокий мир, и здесь случайный нейтрал скорее всего нападет, если будет уверен, что сможет победить.

Невидимый скиф отвернул, расходясь встречными курсами с клиппером, и по высокой дуге ушел в искрящиеся розовые облака. Он взял курс на Кузницу, таинственный Осколок Тверди, где обитала одна из немногочисленных фракций Астрала. Летающий корабль Дев почти мгновенно растаял за кормой, и ни Эйс, ни Лиана не могли видеть, как на его капитанском мостике высокий эльф недоуменно встряхивает Компас, не понимая, что происходит с указывающей стрелкой.

Глава пятая

– Кот!

– Я же говорил, он здесь, поисковые навыки не врут…

– Ну, все, теперь не отвертится!

Знакомые все морды. Бородатое лицо АлексОрдера, улыбающаяся Валькирия, рыжебородый Пламень. Меня обступила небольшая толпа, я с удивлением узнал старых товарищей по Либерти, по десяткам часов тренировок на арене под надзором сурового Балиана: Нико, белобрысого Свенна, балагура Диарея, застенчивую Хельгу… Кто-то из них теперь был частью «Дозоров», остальные принадлежали «Юнитам», но общий альянсовый тикер вновь объединил единственный выпуск «академиков» Свободной Школы. Среди них я внезапно заметил Капитана Пантеру, абсолютно аутентично вписавшегося в толпу.

– Вот ты и попался! – констатировала Валькирия. – Личку отключил, «Гонец» вырубил, на почту не отвечает. Молодец! Кот, ты вообще клановые каналы читаешь?

– Да там же один флуд, – пожал плечами я. – Что в клановом, что в алли. Иногда просматриваю. А что?

– В общем, мы подумали и решили – ты должен проставиться. За Тайник, Вельди, и вообще, мы давно не собирались!

– Э… – только и нашел что вставить я, но меня тут же перебил Диарей.

– Мы уже все организовали! Собираемся в «Мельнице» у Карна! Давно не виделись, ух, хорошо посидим!

– Не сопротивляйся, Кот, – положил мне руку на плечо АлексОрдер. – Такие случаи бывают редко, не грех и отметить. Мы же друзья?

Да почему бы и нет? Пирушки в Сфере, с ее полным реализмом, не хуже иных настоящих посиделок. Тем более – что мне терять, когда жизнь под угрозой? А кураторы пусть глотают слюнки, наблюдая за видеотрансляцией.

– Кот, соглашайся, – тихо произнес Пантера, подойдя ближе. – Ты и мне обещал, помнишь? Тем более – нам нужно поговорить.

– Хорошо! – сдался я под всеобщим напором, – когда?

– Сегодня вечером. И не забудь свою подружку!

С трудом скрывшись от шаумной компании, уговаривавшей по старой пиамяти отправиться выполнять какое-то замудренное зкадание, я сбежал телепортом в Эйр. А затем Свитком Телепортации, пяток которых любезно экспроприировал в кланхране, улетел на Базаар. До вечера время еще было, а меня ждали неотложные дела – требовалось принять и распределить контракты китайцев, исправно поставляющих корпуса астральных судов. А также провести массовые закупки для нужд Дозоров, о необходимости которых писал разгневанные письма Комтур. Разбаловал я их, привыкли к хорошему. Если вспомнить, в каком состоянии мне сдал дела Грин и как я разгребал авгиевы конюшни кланхранов, выстраивая стройную систему снабжения, то сейчас вообще не было проблем. Ну, не хватало тридцати-сорока позиций, так что же теперь – плакать крокодильими слезами? Все будет, это полчаса работы.

Добравшись до своих апартаментов в одной из Башен, я плюхнулся на диван и начал разбирать мерцающие значки контрактов, принимая старые и отправляя новые – система должна работать, деньги должны крутиться. Китайцы исправно поставляли оговоренные корабли, были готовы нарастить объемы и даже прислали странное письмо, в котором спрашивали, не интересует ли меня некий эксклюзивный товар. По витиеватым намекам, переведенным лингво-пакетом, я ничего не понял и предпочел связаться с своим контактом в китайском алли – неким господином Чай Тан.

Небольшая беседа немного взбудоражила. Китайцы, совершенно очевидно, считали меня торговым представителем коалиции Рой-Хирд-Север. Ничем иначе такое предложение объяснить нельзя: то, что они хотели, способен был потянуть только могучий альянс.

Кому-то в Мирах-Кузницах посчастливилось найти Чертеж джаггернаута.

Их нет и не было в свободной продаже, это не фракционная награда, легендарные Чертежи суперкораблей крайне редко попадаются в специализированных данжеонах Шестеренки. Я не изучал тему подробно, но знал одно – за всю историю Сферы игроками было построено всего десять джаггернаутов. Это как бы намекало на редкость Чертежей.

Китайцы предлагали выкупить у них Чертеж за пять миллионов либо заказать постройку корабля – за десять. Цифра изначально завышенная, но она и назначалась в расчете на торг. Процентов тридцать-сорок наверняка можно скостить, учитывая их жадность. Почему они предложили такую вундервафлю

мне, тоже понятно, построить – одно, а вот вывести джаггернаут с Верхних Миров, не имея «крыши», совсем другое.

Я слегка задумался. Строить самому – не потяну финансово, это заморозит половину моих капиталов, а их и так не хватает на выкуп текущих контрактных обязательств, особенно если учесть грядущие заказы Серебряного Оплота. Перепродать Чертеж? Можно, но построенный джаггернаут перепродать можно с гораздо большим профитом. Покупатель, правда, специфический – крупный альянс, вроде Хирда, Роя или даже родного Севера. Связаться с Комтуром или, если не взлетит, с Джокером и Даром?

Что-то меня вовремя остановило. Наверное, здравый смысл. СЕВЕР – скорее всего, не потянет. Остальные сами хитрые жуки, и очень заинтересуются моими связями на Шестеренке. Я привлеку внимание к потенциально вкусному рынку и получу нехилый шанс лишиться профита, если торговцы Хирда или Роя обратят свое внимание на Миры-Кузницы, прежнюю вотчину Панд.

Но я знал одну дамочку без материальных проблем, способную хранить секреты. Что, если…?

За этими размышлениями я внезапно получил входящий вызов. Загорелась иконка с аватарой красивой японки, демонстрирующей отработанную улыбку. Акиру Соколовская, мой персональный менеджер. Что от меня хотят админы?

Акиру: Добрый день, Олег. У вас есть минутка?

Хоткот: Конечно, слушаю вас.

Акиру: Олег, у нас в компании произошли некоторые кадровые перестановки. Мне поручено организовать вашу встречу с нашим новым руководителем.

Я слегка опешил. Кадровые перестановки? Новый руководитель? Речь о Ямато, что ли? Может ли это быть как-то связано с зашифрованной информацией о «Семи Братьях», что я передал ему перед попыткой бегства?

Хоткот: С новым руководителем? А что случилось со старым?

Акиру: К сожалению, профессиональная этика не позволяет мне обсуждать подобные вопросы, Олег. Вы сможете встретиться в VR с нашим руководителем?

Хоткот: Если вы настаиваете, то без проблем. Когда?

Акиру: Когда вам будет удобно? В идеале – прямо сейчас, но мы готовы подстроиться под вас.

Хоткот: Не будем тянуть кота за хвост. Давайте прямо сейчас, вечером буду занят.

Акиру: Отлично! Спасибо, Олег! В течении пяти минут я перемещу вас в виртуальную среду Мастерской, не отключайтесь от Сферы, пожалуйста…

Я усмехнулся. Отключиться от игры я теперь не мог при всем желании, черт побери…

Мастерская – это редактор виртуальных объектов Сферы, внутри которого можно создавать свои пробные локации, подземелья, квесты, предметы, да всё, что угодно. Такой конструктор с небольшими ограничениями доступен игрокам с «золотой» или «алмазной» подпиской, и я знал, что тысячи людей проводят в нем больше времени, чем в игре. Лучшие работы или их удачные элементы «процедурный», по слухам, использует при генерации в мирах Сферы. Также, насколько я слышал, кланлидеры с помощью Мастерской могли конструировать клановые задания. Как распоряжались возможностями Мастерской админы, оставалось загадкой. Возможно, для создания вручную каких-то специализированных миров или локаций? В любом случае, учитывая масштабы Сферы, это титаническая работа.

Пространство закружилось, и я осознал себя в суперсовременной переговорной, среди блеска стекла и хромированного металла, прозрачных VR-деталей дополненной реальности, стилизованных по последнему писку – под рубку межпланетного корабля. Я, в своем сете Странствующего Торговца, при плаще и мече, казался в подобном космическом антураже заплутавшим актером, случайно перепутавшим съемочные студии. Ко мне развернулась девушка, сидевшая в кресле-вертушке напротив; бело-серое воплощение стиля «бизнес кэжуал» с небольшой изюминкой: провокационный разрез юбки; свободно падающие на плечи волосы модного оттенка «перегоревший уголь»; чуть более

глубокий, чем позволял офисный дресс-код, вырез белоснежной блузки.

На лацкане пиджачка золотился значок «Сферы», и девушка была мне знакома.

– Рада снова видеть вас, Олег, – ослепительно улыбнулась Лана Каминская.

Лана – тот самый представитель корпорации, что в сопровождении Исао приехала ко мне в майские праздники, сразу после разговора с Магистром. По итогам переговоров я получил извинения за бан, предложение продать себя для рекламной компании «Сферы» и «алмазный» аккаунт. Тогда она занималась маркетингом и показалась напористой и целеустремленной, как танк. Я еще подумал, что девушка с такой внешностью и характером наверняка пойдет далеко. Как показало время, чутье меня не подвело – теперь передо мной сидел новый лидер группы разработки. Насколько, интересно, велики ее профессиональные знания в этой области? Лана совсем не походила на знатока создания VR-сред.

– Взаимно. Я так понимаю, вас можно поздравить с повышением?

– Да, спасибо. Господин Ямато больше не работает в нашей компании, и от лица корпорации я приношу вам извинения за его действия. У вас, насколько я знаю, был конфликт?

– Ну, конфликтом это назвать трудно… – нахмурился я.

– Видите ли, Олег, всплыла информация, что Ямато использовал служебное положение в личных целях. Сейчас идет внутреннее расследование. В том числе и благодаря вам, вскрылось, что он получал игровое преимущество не совсем честными способами и нарушал внутриигровой баланс.

– Ну, вообще ситуация, что админ имеет игрового персонажа, не совсем законна, как по мне, – вставил я.

– Вы абсолютно правы, – улыбнулась Лана. – Аккаунт Ямато заблокирован, негативные последствия его работы мы пытаемся минимизировать. В связи с этим я хотела бы попросить вас о конфиденциальности.

– То есть?

– Ну, не стоит поднимать шум и распространять информацию о том, что натворил Ямато. Нам хотелось бы спустить дело на тормозах… Понимаете?

Я ее прекрасно понимал. Лана справедливо подозревала, что у меня есть доказательства, что Тао и Ямато – один и тот же человек. И если видео наших с ним разговоров обнародовать, можно раздуть большой скандал.

– Собственно говоря, и не собирался публично возмущаться, – сказал я. – Наш бронепоезд на запасном пути, если вы понимаете, о чем я.

– Вот и отлично! – всплеснула руками Лана, – Я знала, что мы найдем общий язык. В ближайшее время ждите небольшой подарок от нас в награду за вашу лояльность! Теперь приступим ко второй части нашего разговора, о вашем знаменитом мече, – наманикюренный голубой ноготок указал на серебряное перекрестие Синевы. – Вернее, о Ключе. – продолжила Лана, – Я сейчас только принимаю дела и вникаю в проблему наследства Балабанова – аномальных зон и предметов, но уже поняла, что ваше оружие – ключевой фактор. Надеюсь, вместе мы сможем распутать его тайну. Надеюсь на ваше сотрудничество в этом вопросе, Олег.

– Смотря какое и в чем! – на этот раз нахмурился я. – Ямато, помнится, тоже все время хотел подставить меня под какую-нибудь неприятность!

– Пока я бы попросила вас просто действовать с оглядкой, – с расстановкой сказала Лана, не отводя глаз. – Вы не переживайте. Помните – все под контролем, мы в курсе проблемы.

– Две вещи. – Тихо сказал Исао. – Первая – информацию о вас я передал начальству, люди в курсе проблемы. Те, кому нужно, узнают уже сегодня. Вторая – не переживайте. Что бы ни случилось. Не дергайтесь, помните – все под контролем.

Я вздрогнул. Лана неожиданно почти дословно повторила фразу Исао, сотрудника службы безопасности «Сферы», сказанную мне перед попыткой бегства из собственного дома. Случайность? Но почему она тогда так цепко удерживает мой взгляд? Неужели они таким образом пытаются выйти на связь и

дать понять, что СБ «Сферы» известно, в каком положении я нахожусь?

– Надеюсь, вы правильно поняли меня, Олег, – кашлянув, продолжила Каминская после небольшой паузы. – Ваши Ключи слишком сильное оружие, на них очень нервно реагирует балансир, поэтому, пожалуйста, действуйте обдуманно.

– Я вас понял, – кивнул я, пытаясь унять сердцебиение. Если люди Магистра мониторят мое состояние в капсуле, от них не укроется неожиданный скачок волнения. Успокойся, Кот, дыши глубже…

– Вот и чудесно! В общем-то, это все, о чем я хотела с вами переговорить. Может быть, у вас есть какие-то пожелания, вопросы, просьбы?

– Один вопрос. Что будет с игровым аккаунтом Ямато, его персонажем? – спросил я, не слишком надеясь на ответ. Но Лана удивила меня:

– Он будет удален, как только мы найдем способ исправить связанные с ним нарушения Равновесия. Думаю, больше вы его не увидите.

– Понятно, – задумчиво пробормотал я. Информация была инсайдерской. Корона и меч Ананизарты, привязанные к Тао, вот что волновало меня больше всего. Вокруг этих предметов запросто может разгореться новая война.

– Ну, раз я полностью удовлетворила ваше любопытство, давайте прощаться, – улыбнулась Лана, – всего хорошего, Олег.

– Приятно было увидеться, спасибо за беседу.

Лана вновь ослепительно улыбнулась, и пространство закружилось, возвращая меня на Базаар.

Остальное время я провел аки пчелка – собирая товары по заказу Дозоров и формируя транспортные контракты для их отправки в Кондор. В основном, как я обратил внимание, помимо расходников и экипировки, Комтур запрашивал строительные материалы, используемые при возведении форпостов и инфраструктуры для них. Альянс активно восстанавливал разрушенную войной сеть фортов в северных провинциях.

Еще мне удалось недорого идентифицировать оставшиеся Зубы Гидры – у мастера-игрока из Хирда, который стремился быстрее раскачать навык. Всего за пять тысяч (себестоимость ингредиентов) он открыл мне свойства остальных Зубов. Что интересно, они разнились, Призыв давал не только воинов-горгон, но и несколько других представителей этой расы: волшебников, стрелков, мистиков…

Близился вечер. Пора было возвращаться в Эйр на обещанную встречу с друзьями.

Зайдя за Вельди, удивился, что ее магазин закрыт, а саму спутницу я нашел в задней комнате, оборудованной под небольшую алхимическую лабораторию. Там царил необычный для Вельди творческий бардак: синели огоньки горелок, исходили паром булькающие реторты, беспорядочно валялось множество полуоткрытых книг. Девушка, с завязанными хвостом волосами, в рабочем фартуке, увлеченно корпела над моим утренним заданием, склонившись над окуляром странного прибора, похожего на примитивный стимпанковский микроскоп. Объектом изучения была зеленая искра, упавшая с Ни-Эл. Сейчас она пульсировала волшебным ореолом, означающим, что ее свойства разгаданы.

– Хоткот, я справилась! – обернулась ко мне Вельди. Ее глаза светились от гордости. Девушка, натянув перчатки, длинным пинцетом осторожно взяла «искру» и продемонстрировала мне.

– Смотри, но не трогай! – предупредила она. – Это очень опасная вещь…

Глава шестая

Я прищурился.

Зеленая искра оказалась ингредиентом легендарного качества. Вернее, даже не ингредиентом, а:

Субстрат Древних.

Первоэлемент.

– Не понял, – произнес я. – Так что это такое? И почему опасно?

– Первооснова дара Древних, – Вельди взглянула на меня как строгая учительница. – Разве ты не видишь? Она подобна Крови небожителей, может изменить саму суть любого существа. Беда в том, что я не знаю, как…

– То есть?

– Она изменяет. Дает талант или развивает его.

Видя, что я не понимаю, Вельди прикоснулась свободной рукой к своей груди, потом дотронулась до моей.

– У меня и у тебя есть кровь Древних. Их дремлющий ген, – терпеливо начала объяснять он. – Субстрат, вернее, эликсир, приготовленный на его основе, наделяет этим свойством любого, кто рискнет выпить.

Я сообразил. Зелье из Субстрата, по словам Вельди, даст «Ген Древних» употребившему.

– А что, если такой эликсир выпьет тот, у кого он уже есть?

– Да, я как раз хотела сказать об этом. Талант будет развиваться, способности усилятся, но последствия могут быть непредсказуемы. Не делай этого, Хоткот. Ты можешь сильно измениться… физически.

– Откуда ты знаешь?

– Видишь ли… когда Ни-Эл захватила мое тело, ей требовалось быстро набрать силу, – смущенно опустила глаза Вельди. – Она вызывала из Либроса души Древних, они приходили из зеркал. Она разговаривала с ними и убивала, пытаясь найти Субстрат. Одного духа за другим… Это было очень страшно, Хоткот… Она сделала такой эликсир. И заставила меня его выпить…

Девушка прижала ладони к лицу и продолжила:

– Мне повезло. Я получила много силы, но не изменилась. Огромный риск, Хоткот… можно было потерять себя.

Вместо ответа я просто обнял трепещущую от нахлынувших воспоминаний Вельди. Она крепко прижалась ко мне, дрожа как маленький воробей. Ее волосы пахли лавандой.

Значит, эликсир на основе Субстрата подобен эликсиру Метаморфозы. Он наверняка дает способности Древних и с большой вероятностью меняет расу. Вельди действительно повезло, а вот мне нет – приписка «полудемон» до сих пор красуется в расовых свойствах после употребления зелья на основе Крови Дайне, Хозяйки Суккубата. К счастью, рога и копыта не отросли, внешне это проявляется только с принятием боевой Формы.

Но ведь это значит, что с помощью Субстрата можно привести в мир Сферы новых Древних? Интересная идея.

Словно услышав мои мысли, Вельди высвободилась из объятий и сказала:

– Не стоит ворошить старые могилы. Древние были умными и злыми. Не надо возвращать их из небытия.

– А второй ингредиент?

– А, эссенция из Кха-Белех? – встрепенулась спутница. – Там все проще. Если ты хочешь, я могу сварить из нее зелье. Эликсир Великой Тени. Нужна Копия Рецепта Эликсира Сущностей и особые ингредиенты, шесть видов.

– А какие у него будут свойства?

– Сложно предугадать, – пожала плечами Вельди. – Придаст могущества. Возможно, увеличит твои Тени.

– Это безопасно? – спросил я.

– По сравнению с первоосновой Древних – да! – улыбнулась Вельди. – Я умею очищать зелья, уберу негативные эффекты.

По ее последним словам я запоздало сообразил, что моя пешка знает о легендарных эликсирах больше, чем положено скромной племяннице мага. Способность очищать зелья – о таком мне слышать вообще не приходилось!

Открыв ее интерфейс, я с удивлением обнаружил, что свободных атрибутов осталось девяносто восемь, а один из трех архетипов уже был определен! Я и не знал, что спутники могут самостоятельно распределять статы и выбирать архетипы! Пока мы с Олафом прикидывали и думали, то же самое делал кое-кто другой.

Вещий толковал про «мастера-алхимика», но Вельди решила по-своему, и теперь в списке фиолетовым абрисом подсвечивался эпический архетип «магического алхимика». Пропавшие двадцать пунктов свободных атрибутов прокачали его почти до капа. Я о таком и не слышал. Ну-ка, посмотрим…

Магический Алхимик

Ранг 4: Эксперт

Пассивные способности:

«Знание ингредиентов» (4/4) – эксперт интуитивно определяет назначение любых алхимических ингредиентов и реагентов, включая легендарные и неопознанные.

«Ускоренный синтез» (4/4) – скорость приготовления увеличивается на 60 %. Очки мастерства, получаемые в процессе варки, удваиваются.

«Магический катализ» (4/4) – вы способны наделять эликсиры и зелья магическими свойствами, которые будут работать как заклинания, равные вашему рангу мастерства.

Активные способности:

«Эксперимент»(4/4) – вы обладаете способностью проводить смелые эксперименты, смешивая зелья в новых пропорциях. Вероятность неудачи снижена на 20 %, вероятность открыть Рецепт поднимается на 12 %, вероятность изобрести новый Рецепт составляет 0,4 %.

«Дистилляция» (4/4) – вы умеете очищать зелья и эликсиры. С вероятностью 80 % приготовленные вами эликсиры и зелья не будут иметь негативных свойств, а яды – положительных.

Талант:

«Трансмутация» (0/7) – на пике мастерства вы можете преобразовывать элементы, творя настоящие алхимические чудеса. Для изучения таинств Трансмутации развивайте талант.

Очень интересные способности. Особенно последний Талант, который Вельди пока почему-то решила не трогать. Трансмутация, преобразование элементов… как много в Сфере неизвестных граней!

– Вельди, помнишь Олафа? – спросил я как можно более беспечно.

– Конечно. Он очень образованный, – сказала Вельди, аккуратно убирая инструменты и рабочее место. – Кстати, ты не мог бы попросить у него несколько книг из вашей замковой библиотеки? Они бы мне пригодились. Я скажу, какие нужны…

– Сделаем. Так вот – мы с ним разговаривали о тебе, о твоей новой силе. Олаф обещал помочь придумать, как ее правильно использовать. Ты не могла бы пока…

– Не выбирать способности? – распахнула глаза Вельди. – Могу, конечно. Если хочешь, не буду. Но… Ты же дал мне задание распознать ингредиенты… Я просто старалась его выполнить. Я просто хотела тебе помочь…

– К тому же я всегда хотела уметь варить сильные эликсиры! – вдруг вздернула она носик. – Понимаешь? Мечта!

– Понимаю, ничего страшного. Просто не торопись, – мягко сказал я.

– Хорошо, больше не стану. – Хихикнула она. – Буду послушной девочкой. Так что, выпьем чаю?

– Нет. Послушай, нас же с тобой пригласили на вечеринку в «Веселую Мельницу». Отговорки не принимаются, собирайся. Через час мы должны быть там.

Вельди глянула в зеркало, ахнула, бросила на меня укоризненный взгляд и убежала наверх – переодеваться и наводить марафет. Я погладил Фредерика, понимающе мурлыкающего рядом. Черт, неужели даже в Сфере женщины ведут себя одинаково?

Впрочем, нужно отдать должное, ожидание длилось недолго. Вельди в новом зеленом платье, с уложенными венцом заплетенными волосами, оказалась удивительно хороша.

– Нет времени сделать красивую прическу, – огорченно вздохнула она, – а что за праздник, Хоткот?

– Да так, ничего особенного, просто захотели собраться старой компанией. Валькирия, Пламень, Алекс…

– Пойдем, буду рада увидеть. После Тайника не удалось их даже поблагодарить…

* * *

Большой лист пергамента, прибитый кинжалом к дверям «Мельницы», гласил, что таверна сегодня закрыта. Но изнутри уже доносился веселый гам.

На настойчивый стук двери отворила Кирана, дочка и помощница Карна, владельца заведения. Первые дни в Сфере я провел здесь, первые задания получал именно от них…

– Господин Кот, доброго здоровьица, – звонко чмокнула меня в щеку Кирана и дружески приобняла Вельди. Отстранившись и оглядев нас со стороны, белокурая дочка трактирщика притворно вздохнула:

– Какая вы красивая пара! Вельди, девочка моя, я так тебе завидую! Проходите, садитесь!

Столы внутри были сдвинуты. Кирана с Карном, а также помогающие им игроки уже накрывали их скатертями и расставляли разнообразную снедь. Я немного удивился – пиршество будто было рассчитано не на один десяток человек.

Народ уже гудел. Я увидел АлексОрдера с полупустой кружкой наперевес, Валькирию и что-то жующего Пламеня, Пантеру с улыбающейся Весной, настраивающую лютню Хельгу. Почти одновременно со мной появились Диарей, Свенн и Нико, старая гвардия из Либерти Скул, с которыми мы провели первые месяцы в Сфере.

Мы начали садиться за стол, и тут порог перешагнули еще двое: я неожиданно узнал темные кудри Фейаны Флай и царственный профиль дракона-оборотня Элиона, ее спутника. «Первопроходцы» тоже решили посетить наш банкет!

– Я ее пригласил, – шепнул мне Алекс. – Надеюсь, ты не против?

– Правильно сделал, – ответил я. Фэй, дружески кивнув, села слева, рядом с АлексОрдером. Мой товарищ тут же принялся галантно ухаживать за дамой, предлагая смеющейся Фейане закуски и наливая вино.

Нас с Вельди, как жениха и невесту, посадили во главу стола. Отговорок никто не слушал. Девушка ужасно смущалась и краснела, стараясь спрятаться за меня. Кирана и Карн без устали громоздили на стол закуски: нарезанные фрукты и фаршированные овощи; исходящую паром запеченную форель и жареное с колечками лука; мясо, источающее дивный аромат. Венцом кулинарного искусства оказался целиком жареный поросенок на огромном блюде, обложенный яблоками и даже держащий одно из них в пасти. Кроме этого, на столе я заметил пузатые пивные бочонки со знаменитым арвеонским портером, орденское багряное и финиарское золотое вина, и даже прозрачную, крепкую как огонь, степную огнянку.

– Ну где этот Осьминог! – буркнул Пламень, с надеждой косясь на многочисленные закуски. – Опять опаздывает, зараза!

Вспомнишь о солнце, оно и взойдет, говаривал мой папаша.

Орава Кита – сам Борланд и пять его пешек, гудящей гурьбой ввалилась в заведение сразу после этих слов.

– Ага, вот вы где, крабы! Не удалось скрыться от старого Осьминога Кита! – громко провозгласил Борланд, усаживаясь за стол. – Пива и мяса мне!

Его спутники: Эллария, Астр, Импи и прочие водители астральных судов, обеспечивающие почти всю мою логистику, тут же оккупировали дальний конец стола.

– Сам ты краб! Почему опаздываешь? – накинулся на него Пламень.

– А, Блэки попросил помочь. Вывозил кое-что из Черноречья! Наливайте уже, кто там раздающий!

– Что у вас там в Черноречье, как дела? Обустраиваетесь в провинции? – спросил я у ребят из «Юнитов». Клан Черного Дона, объединивший выходцев из Дикого Поля, по слухам, отлично проявил себя в войне с Пандами. Их партизанские рейды по вражеским коммуникациям и нападения на тыловые форты стали притчей во языцех, парни достойно подтвердили место шестого боевого клана СЕВЕРА. Хотя, с учетом вступления в альянс нескольких иностранных сообществ, уже далеко не шестого. В киллрейтинге алли Юниты вообще вышли на третье место, уступая лишь Энеми и Дозорам.

– Скукота, – мотнул головой Диарей, опустошая пинтовую кружку пенящегося портера, – пока шла война, было весело! Зарубы, киллы, движуха. Сейчас опять рейд раз в неделю, одно крабство кругом.

– Голоса в моей голове говорят – убивать! – имитируя похоронный тон, передразнил его Свенн. – Реально, Кот, движухи стало мало. Уже думаем, куда свалить из этого болота.

Обстановка за столом оживлялась пропорционально количеству выпитого. Пантера обсуждал с Алексом и «Первопроходцами» какой-то мир Антии, «Юниты» рассказывали Борланду, как почти загарпунили астральный неф «Пандорума» во время одного из рейдов, азартно чертя на столе схему с помощью пролитого пива. Я выпил кружечку фирменного арвеонского пива, которым славилась таверна Карна. Густое, с плотной шапкой пены, черное как смоль, оно приятной тяжестью впиталось в организм, ненадолго заставив забыть обо всех проблемах. Вельди, тесно прижавшись ко мне, почти ничего не ела, вертя в тонких пальцах серебряный бокал с шипучим золотым вином.

В закрытую дверь вдруг громко постучали, причем чем-то металлическим, вроде эфеса меча. Мы замолчали, но стук повторился, еще более громкий и настойчивый.

– Вы еще кого-то ждете? – приподнялся Карн, полировавший кружки за стойкой. Кирана, о чем-то шептавшая Вельди на ухо, убежала открывать.

В зал вступили две фигуры. Первая, длинная и худощавая, в широкополой шляпе с пером и потертом кожаном камзоле, придерживала рукой фигурную гарду тяжелой шпаги. Вторая, ниже на голову, но гораздо шире в плечах, была полностью скрыта маскировочным плащом с глубоко надвинутым капюшоном.

– Кого это еще дьяволы принесли? – пробормотал рядом Алекс, вглядываясь в незнакомцев, а Капитан Пантера, насторожившись, под столом положил руку на оружие.

Гробовщика-Свечкина по бинтам, усам и зажатой в углу рта короткой трубке я опознал сразу. А вот его квадратного спутника – нет. Впрочем, оглядевшись, замаскированный игрок сбросил капюшон, оказавшись здоровенным косматым цвергом с пышной белоснежной бородой, заплетенной в три косы, перехваченных золотыми кольцами. Из седых зарослей торчала розовая картошка носа, которым гость усиленно принюхивался к ароматам, исходящим от нашего стола.

– Трайнул! – обрадованно воскликнула Фейана, – откуда ты здесь?

– Прямиком из Дыры! – густым басом проворчал цверг, приближаясь. – Привет, Кот! Приветствую всех!

Трор Трайнул – игрок из мира Дыры, капитан субмарины «Абиссал», на которой я когда-то пересек черный подземный океан, полный чудовищных созданий. Насколько я помнил, он сбежал туда от мести Хирда, чем-то насолив могучему альянсу.

– Ничего, что мы без приглашения? – подмигнул мне Гробовщик, ничтоже сумняшеся подвигая табурет и присаживаясь рядом. – Я по делу, а Трор за компанию.

– Что это вы тут пьете? – осведомился Трайнул. – Пиво да вино? Пфф. Настоящего гномояда нету? Ну ничего! Мы тоже не с пустыми руками приехали!

Он извлек откуда-то из-под необъятного плаща жалобно тренькнувший ящик, полный запыленных стеклянных бутылок, и гордо водрузил его на стол.

– Настоящее грибное вино! – провозгласил он, – Натуральнейший продукт!

– Грибное вино из Дыры? – заинтересовался АлексОрдер, доставая бутылку, внутри которой колыхалась странная лилово-фиолетовая субстанция. – Это же редкость. Его днем с огнем не сыщешь.

– Ага, по сотне монет уходит на Базааре! Гурманы сметают, только подвози, – прогудел Трайнул. – От сердца отрываю, налетайте!

– Хоткот, я тоже хочу попробовать, – прошептала мне Вельди на ухо. – Ты не рассказывал, что бывал в подземном мире.

– Не очень приятные воспоминания, – отшутился я, наполняя кубок девушки. Грибное вино – та еще гадость, никогда не понимал его любителей. По мне, так оно пахнет плесенью и отвратительно на вкус. Эффект напоминает действие некоторых алкалоидов, больше похож на наркотический, чем на алкогольное опьянение. Впрочем, грибное вино пьют даже не из-за этого. Оно – превосходный афродизиак, похлеще любой виагры, так в свойствах и написано.

– А второй, это тоже твой друг? – вновь прошептала Вельди, взглядом указывая на Свечкина.

– Скорее хороший знакомый. А почему ты спрашиваешь?

– Он странный. Похож на игрока, но не игрок, – совсем неслышно сказала девушка, почти прикасаясь губами к моему уху, – и он думает о тебе, очень напряжен и озабочен.

Я коротко взглянул на нее. Девушка с помощью какого-то из своих хитромудрых навыков: «Эмпатии», «Психокинеза» или «Ментальной связи» способна ощущать общий эмоциональный фон объекта? Анализировать его, подобно божественным искинам в Храмах, легко отличающим правду ото лжи? Или вообще может читать мысли? По сути, в этом нет ничего удивительного, мысленные команды в VR используются, наверняка есть разработки и покруче.

– Не переживай, не умею, – вдруг улыбнулась Вельди, стукаясь краем кубка о мою кружку. С выражением отчаянной решимости на лице она отпила «грибного вина» и застыла, плотно сжав губы. Лицо медленно побелело, в глазах появился ужас, девушка явно отчаянно боролась с желанием выплюнуть лиловую жидкость, одновременно сдерживаемая этикетом.

– Какая мерзость, – произнесла она, закашлявшись после глотка. – Просто ужасный вкус!

– Все так говорят, девочка, все так говорят! – подмигнул Трайнул. – А потом просят привезти еще, да побольше!

Экзотическое грибное вино пошло на ура. Обстановка за столом становилась все более непринужденной. Раскрасневшаяся Хельга устроила небольшой концерт на лютне, исполняя на заказ любимые песни участников застолья. Вес-Надаль заговорила с Вельди, девушки начали беседу, неожиданно найдя общие темы.

Фейана открыто кокетничала с Алексом, Трайнул и Пламень сообразили матч по гномьему армрестлингу, Юниты и команда Борланда явно устроили состязание «кто кого перепьет». А Гробовщик незаметно придвинулся ко мне поближе.

– Первая Дева передает привет, – сказал он, окутывая меня облаком табачного дыма, – привет и послание.

Я аккуратно развернул трубочку письма, которое он сунул мне под столом. На первый взгляд это было обычное торговое послание. Романова официально извещала, что мое предложение по снабжению Серебряного Оплота кораблями принято и перечисляла список необходимых им видов корпусов, а также дополнительного обвеса, которое должно быть на них установлено. Но почему письмо передано со Свечкиным, ведь гораздо проще…

– Обрати внимание на количество и номера модификаций, – кашлянул Свечкин, – Потянешь?

Количество, модификации, цифры рядом с названиями… Судя по всему, Первая Дева решила собрать великую армаду – прикидывая потребности Оплота, я не рассчитывал на такие объемы. Зачем ей столько кораблей? Подобный заказ на несколько месяцев займет все Миры-Кузницы, да и вложить тут нужно не двадцать, а все сто двадцать миллионов. Нужно думать, где взять деньги, или отказываться.

М-да, задачка. Надо поразмыслить на свежую голову.

– Необходимо все просчитать, заказ действительно крупный, – тщательно подбирая слова, ответил я. – У меня сейчас возникли срочные дела, пора кое-кого навестить в Бездне.

– В Бездне? И кого же? – усмехнулся в пшеничные усы Рокки.

– Баала. Слышал о таком?

Гробовщик вдруг резко прижал палец к губам. Оглянулся вокруг, нащупал что-то под одеждой и тихо сказал:

– Не произноси его имени вслух.

– Почему? – удивился я.

– Не надо. Называй его Король Демонов, Владыка Бездны – как угодно, но не произноси его имени. Вне защищенных мест это опасно.

– Да почему же?

– Это истинное имя. В Сфере это не просто сотрясание воздуха. Ты можешь привлечь его внимание, он услышит тебя.

– Ты серьезно? – усмехнулся я.

– Абсолютно. Он величайший из оракулов Сферы. – Поежился Свечкин. – Они могут искать, провидеть, предсказывать. Много чего умеют. Звать их вслух – все равно, что зажечь сигнальный костер. Имя оставляет след, по которому можно пройти. Понял?

Я, кажется, действительно догадался. Знакомство с Тарой и Олафом, поиск Вельди с помощью истинных пророчеств дали мне некое понимание того, как работает эта механика в Сфере. Если представить Либрос как информационное поле, в котором сохраняется все когда-либо сказанное и сделанное, а оракулов – как серферов, способных взаимодействовать с этой средой, то «Баал» – нечто вроде маркера, ключевого слова, некой ссылки для быстрого поиска, по которой владелец «истинного имени» способен отследить все источники. Аналогия очень грубая, но передает суть. Единственный момент – в Сфере миллионы игроков и НПС, наверняка тысячи раз в день звучит имя грозного Короля Демонов, в этом потоке «белого шума» сложно отыскать именно меня.

– Понял, – кашлянул я.

– Зачем тебе он?

– У меня задание. Увы, выбора нет, – печально улыбнулся я.

– Плохо, если так, – снова поежился Гробовщик. – Это непредсказуемая сущность. Я бы не хотел, чтобы…

Он внезапно прервался на полуслове. Потом продолжил.

– Я поговорю с Леной, может, она что-то подскажет. А как ты вообще рассчитываешь попасть в Геенну? Это не так-то просто. Эй, Трайнул!

Цверг-капитан, к тому времени последовательно одолевший на руках Пламеня, Свенна и Борланда, со стуком поставил на место бочонок, из которого утолял жажду, возникшую в ходе борьбы. Здоровенные пинтовые кружки ему, очевидно, казались недостаточно вместительными.

– В Геенну? – пробурчал он, услышав вопрос. – На кой вам туда?

– Ну, надо. Торговые дела Кота.

– А, раз так… Ну, без репутации к демонам Низа – дохлый номер, сожрут и не поморщатся. А вообще, самый простой маршрут, если нет доступа к порталам – проплыть по Стиксу насквозь. Через Ахерон, Лимб и Нифльхейм.

– В Ахероне сейчас живут Панды, – вдруг сказал Капитан, прислушивающийся к нашему разговору. – Те, что не пошли к Джерхану. Остатки прежней «Эвтаназии», «Обливион», «Железные Пауки».

– Они всегда там жили, еще до того, как ушли в Астрал! – фыркнул Трайнул. – Вернулись домой, значит. Кто там рулит сейчас, Гор?

– Не знаю. Вроде бы кто-то из новеньких, – ответил Капитан.

– А в Геенну сложно прорваться, да. Год назад мы ее штурмовали в три сотни кораблей, в союзе с «Оверами» и «Эверхостом», – продолжил он, – потеряли половину флота, едва унесли ноги оттуда.

– Ого! Помню такое! Знаменитая битва, вся Сфера гудела! – уважительно кивнул Трайнул. – А ты, получается, был в Пандах?

– Было дело, – уклончиво ответил Капитан.

– Все время хотел спросить, а зачем вы атаковали Геенну? – уточнил Трайнул.

– Все просто. Там находится крупнейшее в Сфере месторождение демонита, – усмехнулся Пантера. – Единственное, если не считать мелких аномалий. Демонит, черный оникс, это эксклюзив Бездны, основная статья экспорта на Базаар. Куча денег, золотая жила.

– Так вот зачем наш Котик топчет туда дорогу, – пробормотал Трайнул, – думаешь, где не справились силой, поможет хитрость?

– Что-то вроде того, – не стал отпираться я. – Выпьем?

Мы снова сдвинули кружки. Во время застолья я всегда стараюсь пить немного, гораздо полезнее оценивать обстановку, оставаясь в здравом уме. Подвыпившие люди – ценный источник информации, можно узнать многое, что тебе никогда не расскажут на трезвую голову.

Потом были танцы с нашими девушками под задорный аккомпанемент Хельги, шуточные поединки на улице перед таверной и взрывы смеха, перемежаемые звуками сталкивающихся кружек. Пожалуй, очень давно я не чувствовал себя в компании так легко и свободно. Просто отдыхал, наслаждался выпивкой, едой и общением, забив на кураторов трансляции, Магистра, свое положение в реале, грядущий поход в Бездну.

Чуть позже народ начал разбиваться на парочки и исчезать. Грибное вино Трайнула, судя по всему, работало безотказно. Свенн и Диарей удрали, украв двух спутниц Осьминога – погулять по ночному городу, как туманно выразились друзья. Хельгу я последний раз видел садящейся на спину Элиона в его драконьей ипостаси, Пламень и Валькирия тоже куда-то пропали. В зале таверны остались лишь Фейана, уже перебравшаяся к Алексу на колени, Нико, безуспешно обхаживающий Кирану, да Гробовщик с Трайнулом, продолжавшие опрокидывать внутрь разнообразную выпивку.

– Спелись, – усмехнулся Капитан Пантера, кивнув на оживленно болтающих Вельди и Весну. Девушки действительно очень быстро нашли общий язык. Я молча опустил веки в знак согласия.

– Смотрю, ты на алкоголь особо не налегаешь? – продолжил он.

– Да я как-то равнодушен к нему. Могу поддержать компанию, но не более, – признался я.

– Надо бы поговорить, но не здесь. – тихо сказал Капитан. – Есть тема.

Интерлюдия. Тормис

Купол замка багровел алыми сполохами «Неуязвимости».

Таймер неумолимо отсчитывал время окончания осадного режима. Сорок семь часов и тридцать восемь минут еще простоит защита «Плачущего Дьявола», потом магический Купол исчезнет и замок атакуют тысячи врагов.

Ночь для ПРОЕКТА АД была бессонной. После произошедшего раскола клан покинула боевая конста Тентакль и еще несколько игроков, преданных ей. Остальные, объединившись, создали новый совет, совместным голосованием сместили Тао с поста лидера и кикнули его персонажа. Они стремились избежать вендетты потомков рассыпавшейся империи Ананизарты.

Но это не помогло. Дом Тьмы все равно пришел. Ночью вокруг замка вспыхнули исполинские звезды Великих Пентаграмм, из них вышли тысячи и тысячи НПС.

Боевые орды ирчей, закованные в черное железо, ветераны колонизации Кетеля и покорения Аркедона под предводительством легендарного полководца – Ахэльмара Черного Ветра, сына убитой Тао темной богини.

Отряды морского братства, просоленных северным морем воинов «Эргиаля», ведомые его сестрой Горной Луной.

Драконы-близнецы, выводок Диаманта, реющие над черными полками, несущие на себе ведьм из конклава Тэйгаль.

Воинство пылающих багровым пламенем подземных духов, Огненная Орда, свирепые обитатели Огненного Замка.

И прочие, множество разных, включая игроков, решивших свести счеты с насолившими многим заносчивыми задротами АДа.

Битва была проиграна мгновенно и безжалостно. Поспешно собранный «Красной Тревогой» рейд ПРОЕКТА несколько раз лег, пытаясь остановить штурм. У них не было ни единого шанса – плетью обуха не перешибешь. Никакой скилл, никакая тактика не вытащит, когда врагов больше в десятки раз.

Миргус, мрачно наблюдая за суетой в замковых складах, откуда мемберы ПРОЕКТА за оставшееся время пытались спасти хотя бы часть своего имущества, прошел в закрытые, доступные только лидерам клановые хранилища. Отомкнул один из сундуков и вытащил оттуда несколько артефактов.

Войдя в Тень, он привычным движением вызвал алтарь Теней. И возложил на чернильный, созданный из тени полупрозрачный пьедестал первый предмет.

Никакой реакции. Горсть волшебных камней вперемешку с золотом отскочила от алтаря, рассыпавшись как горох. Бог не принял подношение. Эпический амулет из Бесконечных Путей также остался без внимания. Инкрустированный королевским камнем шлем Древних тоже. Да чего же тебе надо? Миргус ощутил накатывающую ярость. Бог Теней не обращал внимания на его жертвы, шкала репутации не сдвинулась ни на волосок.

Решившись – а чего терять-то, Миргус вытащил из отдельного хранилища один из самых необычных и одновременно бесполезных предметов, добытых АДом – легендарку под названием Топор Ол-Тэр. Мастера сгинувшей цивилизации владели многими секретами Сферы и разгадали загадки Тени. Топор, судя по описанию, служил артефактом перемещения между мирами и планами Сферы. Ценнейшие свойства, но с одним ограничением – использовать его могли только представители расы Древних.

Черно-золотая рукоять и зазубренное лезвие из полупрозрачной эдры легли на алтарную плиту, придавив сверху гору непринятых подношений. Миргус, замерев, ждал… и дождался, Топор Ол-Тэр замерцал и исчез, а напротив соткалась из теней и выросла фигура в надвинутом капюшоне.

– Отчаяние – плохой советчик, – заметил пришелец вместо приветствия.

– Когда мы договаривались, ты обещал помочь, – произнес Миргус, глядя на свиту Теней, ластящуюся к нему. Тормис пришел в облике Нищего, бродяги в оборванном коричневом балахоне. Аналитик ПРОЕКТа, волею судеб ставший

лидером клана, знал, что выбор аватары для беседы всегда имеют свой подтекст. Божество намекает, что скоро они лишаться замка и владений и превратятся в бомжей?

– Ты должен успокоиться, друг мой. – Посоветовал Тормис.

– Успокоиться?! Я последовал твоему совету, убедил большинство, мы кикнули Тао… Ты не представляешь, чего это стоило. Но Дом Тьмы все равно пришел! Через двое суток «Неуязвимость» спадет и мы потеряем замок!

– Так ли это страшно? – философски заметил собеседник.

– «Плачущий Дьявол» – это наш символ! Наша история! Наш дом! Это то, что связывает клан вместе.

– И еще это вход в Хелт Акор, – хмыкнул Тормис. И мгновенно перевоплотился в Великого Торговца, очень редкую аватару, настоящие скриншоты которой в Сети можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Миргус замолчал. Бог, как всегда, смотрел в самую суть вещей. «Плачущий Дьявол» был очень удачно расположен. Именно контроль точки входа на Бесконечные Пути, продажа «билетов» желающим рейдить кланам, да и сама возможность постоянного фарма супер-данжеона сделала ПРОЕКТ АД тем, чем он был. Лучшая экипировка, уникальные предметы и эпические архетипы, полная финансовая независимость бойцов ПРОЕКТА всегда вызывали жуткую зависть множества не столь удачливых конкурентов. И потерять все это – означало окончательно потерять лицо.

– Смотри в суть вещей. – Тихо сказал Бог Теней. – Зачем Дому Тьмы тратить огромные ресурсы и сносить ваш замок?

– Из мести Тао. Дети Ананизарты очень злопамятны.

– Нет, Тао больше нет с вами, это не может быть причиной.

– Закон Равновесия?

– Ближе, но тоже мимо. Думай, Миргус. Зачем им ваш замок?

– Не знаю… – прошептал аналитик ПРОЕКТА.

– А ведь все очевидно, – усмехнулся Тормис. – Они пришли за чем-то жизненно необходимым и не остановятся, пока не получат это.

– Если ты знаешь, почему не скажешь прямо?

– Зачем шутить с Равновесием? Прямая подсказка – это камешек на противоположную чашу весов. Кроме того, игрокам полезно напрягать мозги.

Миргус приложил руку ко лбу и на мгновение прикрыл глаза, пытаясь сообразить, на что намекает Бог. И внезапно понял. Все оказалось очень просто, и он даже мысленно изумился, как же не дошло раньше.

– Корона? – рука аналитика описала круг над головой.

– Именно. Дом Тьмы пришел за Короной Ананизарты, – кивнул Тормис.

– Но Корона у Тао, а Тао вне игры! – застонал Миргус, – это замкнутый круг!

– Нет. Такие предметы намертво привязаны к фракции. Даже если владелец исчез навсегда, они появятся там, где он последний раз покинул Сферу.

– Интересно. Это как-то связано с «истинным владением»? – спросил аналитик ПРОЕКТА. – Значит, получается, Корона и Рагель появятся в замке, ведь именно здесь Тао последний раз вышел из Сферы? Верно?

– Я и так рассказал слишком много. – Донеслось из-под капюшона.

– Это знание нас не спасает. Где мы возьмем Корону? Да даже если и найдем ее, между нами и Домом Тьмы – «Ненависть»! Они не станут разговаривать с нами. Раскатают «Плачущий Дьявол» по камешку и приподнимут каждый.

– Все верно, Миргус, – подтвердил серый хитрец. – Это означает, что вам нужен посредник, который сможет обменять Корону на мир.

– Скорее воздух на мир, – вздохнул Миргус, – потому что Короны у нас нет. Не знаю, кто способен на такое.

– У меня есть специалист на примете, – усмехнулся Бог Теней. – Вот только…

– Что?

– Вам может не понравиться цена.

Глава седьмая

Я указал на боковой эркер, используемый в «Мельнице» как вип-комната для особо важных посетителей. Пантера, подхватив со стола пару наполненных кружек (бочонки с портером уже показывали дно), согласно кивнул, пропуская меня вперед.

Стоило присесть, как Кэп активировал какой-то артефакт – нас окутала «Тишина», защита от подслушивания.

– Слушай, Кот, я давно к тебе приглядываюсь. Со времен караванов, помнишь? – начал он без обиняков, – рекомендации самые лучшие, а о твоих аферах на Базааре уже начинают ходить легенды в алли, в курсе?

Я кивнул.

– Длинные языки. Знаешь, стоит испортить воздух в начале улицы, как в конце уже рассказывают, что ты обделался по уши, – слегка грубовато отшутился я.

– Ну, у меня много источников. И в торговле ты шаришь, – утвердительно сказал Пантера. – Понимаешь, тут такое дело. Деликатное. Очень деликатное.

Капитан Пантера – умный и тонкий игрок. Он свободно разговаривает на нескольких языках, хорошо разбирается в людях и способен стать своим в любой компании. Он хладнокровен и опасен, как отточенный клинок. Сама рискованная операция, проведенная с «Пандорумом», говорит о том, что смелости и духа авантюризма ему не занимать. И если он обратился ко мне, значит, собственных ресурсов не хватает и дело действительно важное. Я навострил уши.

– Говори, дальше меня не уйдет. Обещаю.

– В общем, когда я распустил «Пандорум», большая часть денег с альянсовых счетов осталась у меня. Понимаешь? Я как бы сейчас не самый бедный из игроков Сферы.

– Поздравляю, – сказал я, прикидывая, к чему он клонит. Если Пантера, распустив Панд, увел финансы богатейшего алли Сферы, сумма у него на счету, должно быть, исчислялась сотнями миллионов. Возможно, передо мной сейчас сидел самый состоятельный игрок Сферы Миров. Обстоятельства складывались интересным образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/prokof-ev_roman/igra-kota-kniga-shestaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити